
НАРИ
ОРЛАН
Я БУДУ
ТВОИМ ПЕРВЫМ

Нари Орлан
Я буду твоим первым

https://litres.ru/74790732

Аннотация

— Не трогайте меня! Вас вообще не волнует то, что вы брат моего отчима? — Плевать. Я хочу тебя. Сейчас. Сначала он заставил на себя работать, а теперь поставил за цель меня совратить. Ходят слухи, что все его предыдущие помощницы странным образом исчезали. Надо бы бежать от него подальше, но мне слишком нужны деньги и эта работа. — У меня есть жених. Я скоро выхожу замуж, ясно вам? В его глазах полыхнул опасный огонь. Крепкая рука сжала мою шею. — Ты с ним спала? — Да! — Врешь! Ты еще невинна. И я буду твоим первым.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	58
Глава 7	67
Глава 8	76
Глава 9	89
Глава 10	102
Глава 11	113
Глава 12	130
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Глава 1

— Да что вы себе позволяете? Думаете, раз ездите на крутой тачке, то можно не смотреть на дорогу?

Правда, его спортивная красная машина стала уже не такой крутой после того, как врезалась в капот такси, в котором я ехала. У меня в тот момент чуть сердце не взорвалось от испуга. До сих пор дрожь колотила тело.

А этот нарушитель вышел из своей машины как ни в чем не бывало и поправил на широких плечах кожаную куртку, окидывая меня оценивающим взглядом сверху вниз. Что-то было в нем дьявольски опасное, пробирающее холодом до костей. Его карие глаза, цепкие, бесстыжие, скользили по мне, будто пробирались сквозь одежду к телу наглыми прикосновениями. По коже хлестнул жар. Хотелось прикрыться, хотя я и так одета в длинную куртку.

— Скажи спасибо, что жива осталась, — обрушил на меня ледяным тоном издевку. От такого надругательства я взорвалась. Напыщенный гад. Даже не удосужился извиниться! Он меня чуть на тот свет не отправил — а я благодарить должна?

— Да уж, спасибо огромное за то, что вышла из такси на своих ногах! — крикнула ему вслед. Он уже двинулся к водителю, худощавому парню, который опешил от нашей перепалки, и вжал голову в плечи, поглядывая на широкоплечего гада. — За что еще вас отблагодарить? За то, что…

— Не мешай нам решать вопрос, девочка, — бросил он через плечо. Обида обожгла щеки.

Да пошел он. Нечего тратить свое время на пустые разборки. От таких мужчин лучше держаться подальше. Но промолчать было невозможно. Такие ведь думают, что весь мир у их ног, что им все кланяться должны. Что девушки должны только от одного их взгляда падать штабелями. Истекать слюнями от породистого лица и мощного тела. И бежать за ними по первому зову.

Я подняла с пола в машине свой скромный багаж — рюкзак, который туда хлопнулся при столкновении, и отошла в сторону, чтобы заказать через приложение новое такси.

Цены кусались даже вдалеке от аэропорта. Моя зарплата улетала бы здесь, в Лондоне, за три дня. Ничего, надолго я тут не задержусь. Заберу то, что мне полагается, и скоро вернусь в Россию.

Не прошло и пяти минут, как передо мной остановился черный кеб. Я забралась в такси, поздоровалась с водителем, захлопнула дверь…

Другая дверь распахнулась, и в салон забрался тот самый напыщенный гад, уселся рядом со мной. Меня, на миг промороженную от шока, окатило легкой волной шикарных духов, от которых под грудью мелко затрепетало. Выразительные карие глаза припечатали меня к месту. Черные брови поднялись в удивлении.

— Вы не ошиблись машиной? — выдавила я из себя.

— Скорее, ошиблась машиной ты. Я заказал это такси. — Его грохочущий голос разрывал воздух словами, словно пулями. И мне самой, как тому водителю такси, уже хотелось сжаться в комок. Разве я не проверила номер машины?

Чувствуя себя полной дурой, я спросила у водителя:

— Вы ведь едете в Хамптон?

— Да, мисс.

— В Хамптон еду я. — Дальше напыщенный гад назвал адрес, услышав который я слегка сползла по сидению. Именно туда ехала я сама.

— Да вы шутите! Там же живет моя…

— Нет, я не шучу. Я там живу. — Он сощурился, впиваясь в мое лицо сверлящим взглядом. Волнение бешено завертелось под солнечным сплетением. — Этот акцент… Ты дочка русской жены моего брата?

Я кивнула, окончательно шалея от потрясения. Не может быть, чтобы я так случайно столкнулась с братом моего отчима. Так не бывает. Не верю в случайности. Зачем он теперь направляется в Хамптон, если ехал на спортивной машине вообще в другую сторону. Он врезался в капот такси, свернув со встречной полосы.

Он же не сделал это специально? Зачем? Убить меня хотел, но что-то пошло не так?

И его лицо… кажется мне знакомым. До панической дрожи знакомым. Особенно карие глаза, манера смотреть так, что душа выворачивается наизнанку и становится жутко.

Страшно вдохнуть. Взгляд опасного хищника.

— Кристофер, — представился он.

— Миола.

— Приятно познакомиться.

— Да уж, приятное знакомство…

Нет, я себя, наверно, накрутила. Зачем ему намеренно портить свою дорогущую машину, чтобы врезаться в такси? А его я видела на фотографиях со свадьбы матери, так ведь? Отодвинувшись подальше от него, я разблокировала смартфон и стала пересматривать снимки. Моя мама раньше занималась тем, что раскручивала мужчин на деньги в России. Четырежды вдова. В этот раз решила выйти на международный рынок — вышла замуж за английского графа. Свадьба была грандиозная, в роскошном замке с сотнями гостей. Я не приехала. Я в принципе с семнадцати лет, как поступила в университет, живу отдельно и с матерью почти не общаюсь. Потому что больше не хочу видеть, как она обдирает очередного мужчину до нитки…

Просматривая фотографии в пятый раз по кругу, я так и не нашла ни на одной Кристофера. Больше снимков мама мне не присылала. Странно. Где тогда я его видела?

Я покосилась в его сторону — он крутил головой, будто что-то высматривал за окнами. Взгляд предельно внимателен, лицо напряглось от сосредоточенности.

— Вы не были на свадьбе?

— Нет. Я уезжал в командировку.

Насколько это была важная командировка, что он пропустил свадьбу брата? Он хоть точно тот, за кого себя выдает? Во мне росло желание выпрыгнуть на ходу из машины и сбежать.

Но на маминого мужа он чем-то похож. Тот же ровный нос и острые скулы. Выглядит слишком хорошо на свой возраст. Ухоженный, одет с иголочки. Аккуратная щетина, даже легкий беспорядок на голове ему шел.

— Мне кажется, я вас где-то видела… Мы раньше не встречались?

Снова этот бесстыжий взгляд. Я поежилась.

— Вряд ли. Если бы мы встречались, ты бы точно запомнила.

Вспыхнув до кончиков ушей, я отвернулась к окну. Почему на его губах эти слова прозвучали так многозначительно?

На всякий случай я проверила карту в телефоне — мы правда ехали в Хамптон. Мне можно не переживать? Но вопросы вертелись на языке.

— Как так получилось, что вы врезались в ту машину, в которой я ехала? Удивительно, да? И с полицией разобрались быстро…

— Забавно твое детское любопытство, — усмехнулся он своими красиво очерченными губами, поворачиваясь ко мне корпусом. Его пальцы сжали спинку кресла у самого моего плеча. — Сколько тебе лет, девочка?

Я невольно стиснула зубы. Почувствовала себя перво-

клашкой, которая собралась заявить, что она уже взрослая.

— Девятнадцать.

Но жизнь действительно заставила меня повзрослеть раньше времени. Я в четырнадцать начала подрабатывать, не желая тратить деньги, которые мама нечестно добывала. Я с головой уходила в учебу, чтобы поступить на бюджет. Я сама решила, кем хочу быть. Не повзрослела я только в том, что до сих пор ни с кем не встречалась…

Эта тема единственная, которая приводила меня в смущение. Конечно, Кристофер не начнет о таком спрашивать, но я отвернулась к окну от его пристального взгляда.

Где-то я его видела, хоть тресни. Не мельком, нет. Как-то иначе… Будто он что-то сделал мне. Нехорошее. Почему не могу вспомнить?

Украдкой я рассматривала Кристофера, надеясь откопать в памяти хоть что-то. Его крупные ладони с ветками вен, мощные запястья, слепящие престижем дорогие часы на левой руке. Под кожаной курткой бугрились мышцы широких плеч. Суровый профиль, четкие скулы. У него с такой внешностью и деньгами не должно быть отбоя от женщин.

В конце концов он меня не помнил. Хватит мучиться.

Скоро такси подъехало к кованым воротам, за которыми раскинулся просторный ухоженный двор перед особняком из молочно-белого камня. Огромные рифленные колоны возвышались до самой крыши, по периметру которой растянулись балюстрады.

Ничего себе! Это целый дворец! У меня перехватило дух от роскошной красоты.

Мама не знала, что я приеду. И когда мы подъехали прямо к парадному входу, я немало удивилась, увидев ее сбегающей по ступенькам. В груди неприятно закололо — я никогда не чувствовала, что она меня любит. Но сейчас она светилась счастьем. Улыбнулась Кристоферу, который спешил к входу в дом.

— А как вы встретились?

— Столкнулись по дороге.

Едва он оказался за ее спиной, лицо матери разительно переменилось. Нахмуриться ей мешали исколотые ботоксом мышцы, поэтому сверкали злобой лишь глаза.

— Решила все-таки припереться? — спросила она, обнимая меня. Меня затошнило от сладких духов. — Не могла одеться нормально? Выглядишь хуже местной прислуги. Марш в дом скорее. Одену тебя нормально. Не дай бог, тебя Генрих увидит в этих тряпках.

Я вывернулась из ее рук. Под ресницами запекли жгучие слезы. Если бы мне срочно не понадобились деньги, я бы в жизни сюда не приехала!

— Зато на эти тряпки я заработала сама! — процедила сквозь зубы. — И я приехала по делу. Я не собираюсь тут оставаться и не буду портить своим присутствием ваш шикарный дом.

— По делу? Ну пошли. — Мама вцепилась в мое предпле-

чье и повела за собой. Не в дом, а по двору мимо аккуратно подстриженных кустов к беседке, обвитой плющом. — Что же стряслось?

Она отпустила меня, и я расстегнула рюкзак, вывалила на стол документы.

— Вот. Я могу себя обеспечивать. Я устроилась переводчиком в хорошую компанию. Я выполнила условие, которое поставил отец, чтобы получить доступ к трастовому фонду.

Мама с ехидной ухмылкой взяла выписку из банка, где значилась сумма моей ежемесячной зарплаты, и рассмеялась. Листик выскользнул из ее наманикюренной руки и улетел на пол.

— Эти копейки? Не смеши меня! В Лондоне уборщица больше получает.

Я сглотнула горькую обиду и подняла листик.

— Но для России это нормальные деньги. Ты сама знаешь. Дай мне доступ.

— Ничего я тебе не дам.

Конечно, она не хотела расставаться с процентами, которые получала с фонда, являясь пожизненно опекуном. Но хоть немного совести у нее должно быть! Я с трудом накопила на билет сюда. Потому что мне нужно было намного больше…

— Я не просто так прошу! Мне правда нужны эти деньги!

— Зачем?

Если открою правду, она точно не согласится. Не потому,

что я их собиралась потратить на чепуху. Ей плевать на мою жизнь, но от того, что я собиралась сделать, она найдет сто и один способ меня отговорить.

— Неважно! По закону я имею право на фонд! И если не захочешь дать доступ, я пойду в суд!

— Ой, — махнула она рукой. — У моего Генриха достаточно связей, чтобы замять любой суд. — Ее глаза вдруг налились злобой. — Хочешь денег — проси лучше. Мне твои угрозы до одного места.

Листик задрожал в руках. Я думала, что выдержу, что справлюсь. Что не расплачусь перед ней, как маленькая девочка. Но перед глазами поплыло. В груди остро заныло, заболело невыносимо. Я так старалась, я работала с утра до ночи без выходных, чтобы сюда прилететь.

Ноги понесли меня прочь. Не разбирая дороги, я кинулась куда-то. Слезы текли по щекам. Бежала по мощеной дорожке, и камни сплывались в серую массу. Она хотела, чтобы я после всех обид с ее стороны пришла на свадьбу? Чтобы нормально общалась, видя, как она наигранно страдает у койки очередного мужа, больного раком?

Папа, почему тебя нет рядом? Только ты меня любил. Я бы все отдала, чтобы вернуться в то время, когда ты был еще жив.

Что-то твердое, как стена, остановило меня. Я врезалась в кого-то? Сильные руки сжали мои плечи, и меня словно пронзило током. Знакомый роскошный запах. Перепугав-

шись до икоты, я отпрянула и задрала голову — карие глаза прожигали меня насквозь.

— Что случилось? — пророкотал строгий вопрос.

Я отвернулась, вытирая слезы. Кристофер присел, поднял листик, который выпал из моей руки, и с интересом принялся рассматривать. Понимает он по-русски? Вряд ли. Но на всякий случай я схватила лист за край и дернула.

Да уж, это была тщетная попытка отобрать что-либо из его цепких сильных пальцев.

— Можно? — спросила я.

— Ты не разобрала вопрос? Что случилось?

— Ох, Кристофер! — донесся заискивающий голос матери из-за спины. — Отпусти Миолу. Она уже уходит.

— В смысле? Она только что приехала.

— Она приезжала по одному делу. Мы уже решили этот вопрос.

— То есть она проделала такой путь, чтобы заскочить на пять минут?

У матери явно не хватило смелости потребовать у брата своего мужа не лезть в наши дела.

— Ты же знаешь, мы с Миолой не очень ладим. Она, наверно, приехала в Лондон погулять и остановится в гостинице, да?

— Не думаю, что ей по карману нормальная гостиница. — Кристофер вернул мне листик. — В нашем доме достаточно свободных комнат, чтобы приютить мою племянницу.

Миола, — обратился ко мне, — оставайся насколько хочешь. Только не поднимайся на третий этаж, пока я не разрешу.

“Мою племянницу” царапнуло по ушам. И едва я решилась спросить, а что такое на третьем этаже, как он направился к гаражу.

Глава 2

— Миола, чем ты собираешься заниматься здесь, в Лондоне? — осведомился Генрих. Все взгляды за столом устремились ко мне. Новый отчим оказался во всех смыслах приятнейшим мужчиной, но мне придется солгать.

Я собиралась получить доступ к трастовому фонду и довести до конца то, что начала еще в России. Никому за столом знать об этом не нужно. Хотя на секунду я представила, как говорю правду, и лица всех вытягиваются в удивлении, как мама подрывается из-за стола и оттаскивает меня в сторону для серьезного разговора.

Правда, если мама будет продолжать упираться, то все рухнет. Я останусь навсегда у разбитого корыта. Время идет — и чем позже, тем шансов меньше.

— Мила хотела город посмотреть и уедет домой. У нее работа, — решила ответить за меня мама. Удивительно, как она умела строить из себя добродушного человека. Аж зубы сводит от ее актерского таланта.

Но Генрих в ней души не чаял. Смотрел с нежностью и любовью.

Мой висок покалывало от пристального взгляда. Уши горели. Кристофер, сидя по правую руку от брата, все время пялился на меня. Кусок в горло не лез. Я отрезала рыбу маленькими кусочками и медленно жевала, чтобы не подавить-

ся.

— Кем она работает? — спросил он. Какое ему вообще дело?

— Мила у меня лингвист. Работает переводчиком. Очень умная девочка, ей всего девятнадцать, а уже смогла устроиться в хорошую компанию. Я горжусь ею.

Как же хотелось вскочить из-за стола, переворачивая все тарелки вместе со скатертью. Я сглотнула подступающую волну злости и выдавила из себя улыбку.

— Да. И думаю о том, почему бы мне не поискать работу здесь, в Лондоне.

Мне показалось, или я правда услышала, как у мамы скрипнули зубы. Если начну получать лондонскую зарплату — то она останется без выбора и откроет мне доступ.

— О, конечно, — оживился Генрих. — Я могу посодействовать. Ты пока отдыхай, смотри город, а я за это время найду для тебя достойное место, Миола.

Чувствую, я засверкала от счастья. Вот так вот! Неудобно было, правда, уточнять, что работа надо мне как можно скорее.

— Мила, ну что ты… — залепетала мама. — Зачем тебе эта работа? В наших кругах много завидных женихов. Я тебя обязательно с кем-то познакомлю. Ты подумай, может, замуж выйдешь.

— Девочка хочет работать, — встрял Кристофер. — Это похвально. У меня, кстати, есть вакансия.

Я все-таки подавилась. Генрих сразу же протянул стакан воды, а мама, чисто по-русски, со всей дури хлопнула ладонью по спине. У меня не то, что застрявший кусочек выскочил, у меня чуть ребра не треснули. Прокашлявшись, я с благодарностью взяла протянутый стакан и осушила его наполовину.

— Мне как раз нужна помощница, которая свободно владеет русским и английским языком. Русский язык сейчас на вес золота.

Работать его помощницей? Этого напыщенного гада? Уж увольте. Я впервые за ужин стрельнула в него взглядом. Наши глаза встретились. Жар поднялся из низа живота и ударил в солнечное сплетение. Какого черта он буравит меня своим пристальным взглядом? От него мурашки по коже.

— Благодарю вас, но я…

— По работе я часто путешествую, — продолжил говорить он, будто не слышал мой протест. — Ненормированный график, но есть возможность получить массу впечатлений.

Ага, спасибо за массу впечатлений. Уже получила! Не убил утром, так в следующий раз доведет дело до конца. Едва я открыла рот, чтобы отказаться более решительно, Генрих сказал:

— Да, это отличное решение! Кристофер хорошо о тебе позаботится.

Нет, нет, вы что, сговорились? Даже мама молча ела, попивая вино из хрустального бокала. Хотя она, может, заду-

мала что-то другое, более действенное, чем перечить мужу. Либо боялась возразить Кристоферу Да, точно, она его почему-то боялась…

Я перевела взгляд на лицо Кристофера. В глаза смотреть ему опасно. Сразу прошибает насквозь стрелами. Я уставилась на его рот — он изогнулся в довольной ухмылке. У меня от нее дрожь леденящая продрала по спине.

Помню эту ухмылку. На короткий миг меня словно ослепила вспышка и погасла.

— Миола? — окликнула меня мама.

— Да? У меня джетлаг после перелета, наверно. Спасибо за чудесный ужин, — улыбнулась я Генриху. — Я пойду отдыхать.

Вставая, я поправила складки на шелковом платье, которое заставила надеть меня мама. Ясное дело, ужинать в джинсах в роскошном обеденном зале не комильфо. Это платье охота поскорее сорвать с себя.

Среди широких коридоров с мраморными блестящими полами и десятками картин я заблудилась. Еле нашла лестницу наверх. Позолоченные перила сверкали чистотой. Похоже, мама вышла замуж не просто за графа, а за миллиардера. И она из принципа не хочет дать мне доступ к фонду?

Лестница манила дальше вверх. На третий этаж. Почему туда нужно разрешение? Я, конечно, не самоубийца и не хочу разгневать Кристофера. Но любопытство слишком непреодолимо тянуло прямо к запретному.

Там ведь его комната, да? Но почему под запретом весь этаж? Нет никаких замков, ограждений. Коридор, сворачивающий влево наверху, так и приглашает прогуляться.

Я шагнула на ступеньку выше, чем нужно, и остановилась. Будет плохо, если Кристофер застукает меня из-за спины. Но что если я прокрадусь туда, когда все будут спать? От предвкушения сердце заметалось в груди. Я тихонько посмотрю, утолю любопытство и улизну. Никто меня не заметит.

Чтобы на самом деле не уснуть из-за джетлага и дождаться, пока дом не погрузится в сонную тишину, я решила не просто написать подруге, как у меня дела, а позвонить по видеосвязи. Вика обычно рано не ложится, поэтому мне повезло поймать ее перед отходом ко сну. И огорошить событиями сегодняшнего дня.

— Этот Кристофер на тебя глаз положил. Я тебе говорю. — Валяясь на кровати, Вика подвигала бровями. Ее густые волосы разметались по подушке.

— Не хочу, чтобы он клал на меня что-либо!

— Может, он тоже тебя помнит, но не признается. Почему-то не признается… Интересно, что же такое между вами могло произойти раньше… — Подруга задумчиво постучала по губам.

Из одеяла подо мной словно мелкие иголочки выскочили — я покрутилась и села. Внутри завертелась какая-то бешеная юла от вероятности, что мне не показалось. Мы как-то встречались…

— Мало ли. Я не отличаюсь феноменальной памятью. Все занято иностранными языками. На остальное места в голове нет.

Вика прыснула от смеха.

— Нет, я правда чувствую себя так глупо, как, знаешь, потеряла в квартире важную вещь, все перерыла…

— А потом она оказывается в самом неожиданном месте.

— Именно.

— Или все это время лежала прямо перед носом…

Я посмотрела на деревянные часы с маятником, что стояли над камином, — когда мы успели проболтать два часа? Сердце заполошно забилось. Пора.

— Я побежала!

— Телефон возьми. Сфоткаешь то, что найдешь. Мне же тоже интересно.

Попрощавшись с Викой, я выключила звук в телефоне. Выключить бы еще лихорадочное волнение. У меня даже ладошки вспотели. Будто с парашютом прыгать собралась, ей-богу.

Собралась всего лишь подняться туда, где нужно разрешение, которого у меня нет. Я буду предельно внимательной. Чуть что — у меня готова отмазка.

Мраморный пол холодил ноги в носках. Свет из точечных светильников на потолке ослеплял и так безупречно белые стены коридора второго этажа. Живописные картины в позолоченных рамах висели чуть ли не на каждом метре. Не по-

кидало ощущение, что я иду по коридору дворца императора. Я не уверена, что видела такую роскошь даже на картинках в интернете. Вполне возможно, перила каменной лестницы из настоящего золота.

А вот на третьем этаже свет почему-то не горел. Я прислушалась к тишине, осмотрелась. Прислуга в этом доме сновала бесшумно словно тени. Не хочу, чтобы меня видел кто-либо.

Но белый гигант-дом вроде застыл, забылся сном. Чувствуя биение сердца аж под горлом, я засеменила по ступенькам вверх. Коридор утопал во тьме. Фонариком светить так себе идея — буду отличной мишенью издалека. Темнота мне в принципе на руку.

Я собираюсь открыть какую-то дверь? Раз Кристофер запрещал идти на третий этаж, значит, тут что-то прямо в коридоре или за дверью, которую не запирают за замок.

Кромешная тьма. Она окружила меня со всех сторон, кроме выхода к лестнице. Зрение играло со мной злую шутку — и тени будто пульсировали, двигались, перемежались. Страх крался ледяными когтями по позвоночнику. Я дышала через раз.

Нужно решиться и дернуть за ручку какую-то из дверей впереди — по периметру каждой тянулись тусклые алые светодиодные ленты. Зловещее зрелище. И непоколебимая тишина.

Через метров двадцать я решилась, нетвердой рукой до-

тронулась до круглой ручки. От прикосновения металл ужалил будто искрами тока. Смелее! Повернула и дернула — заперто. Разочарование поумерило пыл. Ладно, ничего, тут в огромном длинном коридоре я насчитала по меньшей мере еще пять дверей. Попробую другую. Например, предыдущую. Надо бы вообще сначала каждую подергать.

Едва я обернулась, в темноте сверкнули глаза, поймав алый блик от светодиодов. Из меня вмиг вырвался вскрик. Чужая ладонь зажала мне рот раньше, чем мой испуганный визг долетел бы до Москвы.

— Тихо! — шикнул Кристофер, и у меня душа хлопнулась в пятки. Какую я там отмазку придумала? Неважно, все равно ничего не выдать из себя кроме мычания, пока мои губы сминает сильная ладонь.

Я только дернулась, чтобы отступить на шаг, как он двинулся на меня и прижал к той самой двери, ручку которой я дергала. Мерклый свет алых светодиодов падал на его лицо, будто высеченное из камня, ожесточал красивые черты.

Мне хана. Я тряслась, как жалкий листик, и все мои отмазки теперь выглядели несуразными и фальшивыми. Сейчас Кристофер меня по стенке размажет — это желание ярко горело в его глазах.

Или там еще было другое желание?

Будто клубок ос ухнул вниз живота, по-иному не объяснить, почему там стало жгуче горячо. Кристофер был так запредельно близко. Я прилипла к двери, как пиявка к коже,

стараясь выиграть лишний миллиметр между нами. От его тела шел жар и поджигал все мои нервные окончания.

— Любопытная девочка, — хриплым шепотом произнес он. — Я знал, что ты придешь сюда.

Укусить его за руку, чтобы дал возможность выдать хотя бы самую бредовую отмазку в мире? Мои губы уже начало мелко покалывать. Его ладонь слишком долго их сминает. Это слишком интимно.

Я замотала головой, и он наконец убрал руку. Но не отодвинулся.

— Вы намеренно сказали сюда не приходить, чтобы я сюда пришла? А на самом деле тут ничего нет, да?

— Есть. Ты не ту дверь пыталась открыть. Возможно, будь у тебя немного больше удачи, ты бы сразу угадала ту самую дверь.

Он играет со мной? Его губы растягивались в опасной ухмылке. Я судорожно сглотнула.

— В любом случае ты нарушила запрет. Придется тебе кое-что сделать, чтобы я воспринял твою выходку как случайное недоразумение и забыл о ней.

Почему-то мне казалось, что ничего хорошего он не задумал. Предчувствие беды заколoло под ребрами.

— А я ведь ничего сильно не натворила, — начала осторожно я. — Просто прошлась по коридору. Ну дернула немного за ручку, все равно ничего не увидела.

Как мне улизнуть? Он уперся ладонями по бокам от мо-

их плеч, заключил в клетку. Не бить же коленом между ног брата моего отчима?

— Чтобы ты понимала, сюда прислуге разрешено подниматься только в строго определенные часы, — чеканил он суровым тоном, от которого у меня волосы на затылке шевелились. — Всех гостей предупреждают, что третий этаж под запретом. А те, кто имеют наглость плевать на запреты, платят за это. Так как ты с завтрашнего дня будешь работать моей помощницей, то я смягчу наказание.

Язык не повернулся сказать, что я еще не согласилась. Мне, конечно, сейчас любая работа в Лондоне должна быть за радость, но лучше бы не с ним, не на него. От Кристофера слишком веет опасностью — из-за нее мои нервы, словно оголенные провода.

— Не думаю, что у меня достаточно профессионализма для такой должности. Мама меня перехвалила.

— Не бойся. Я тебя всему научу.

Его слова отозвались горячей вспышкой в теле. Как же он умел их наполнять порочной многозначительностью… Или это только я слышала в них развратный подтекст?

— Ты ведь способная девочка, — сказал он вполголоса уже ближе к моему лицу.

Стало нечем дышать. Я глубже втягивала воздух, а вместе с ним характерный мужской запах. Немного не такой, как утром в машине, не перебитый шикарными духами. Скорее, подчеркнутый нотками геля для душа. Да, Кристофер, похо-

же, совсем недавно принял душ.

О чем я вообще думаю?

— Раз ты такая любопытная и бесстрашная, поедешь завтра со мной в одно место.

Любопытная — да, бесстрашная… вряд ли, коленки мелко подрагивали.

— Это и есть наказание? В какое место?

В Лондоне ведь есть почти все, чего душа пожелает. “Одно место” может быть чем угодно. И Кристофер не ответил на мои вопросы, лишь разомкнул клетку, убирая ладони от стены. Можно выдохнуть.

— Завтра в восемь утра чтобы была готова. Я тебя буду ждать внизу. Оденься прилично — сначала мы заедем в офис.

Снова брать что-то из маминой одежды? Размеры у нас одинаковые. Еще пару лет назад, я помню, многие люди при знакомстве сначала думали, будто мы сестры. Мама что только ни делала, чтобы затормозить время, безжалостное к внешности и фигуре.

И мне придется что-то умыкнуть из ее гардероба на первое время. Он настолько огромен, что там поместился диван, манекены с самыми изысканными и дорогими платьями, сотни полок и шкафов, с матовыми стеклами. Когда мать выбирала мне платье к ужину, хвасталась, что половину одежды еще не успела ни разу надеть.

Если я возьму один костюм, она и не заметит. Потом вер-

ну. На обеденном перерыве смотаюсь в ближайший магазин и куплю что-то на последние деньги.

Неужели я правда в мыслях готовлюсь работать на Кристофера? И почему он внезапно решил, что я сгожусь ему в помощницы? Глаз положил? Пусть даже не надеется, бесстыжий гад. Я его намного моложе, я, в конце концов, дочь жены его брата!

Или тут замешано что-то еще? Я до сих пор не верю, что мы случайно столкнулись. И почему мать так его боится? Спросить бы, но сомневаюсь, что кто-то из них ответит правду.

Едва Кристофер разрешил уйти, я с трудом заставила себя не побежать. Медленно пошла по коридору навстречу свету, идущему со стороны лестницы. Я запомнила дверь, которую пыталась открыть? Вроде да. А теперь бы поймать момент, когда Кристофера не будет дома…

На третий этаж я еще вернусь.

И только возле комнаты поняла, что уронила где-то там телефон, испугавшись. Идти обратно? До трясучки в поджилках страшно. А как я проснусь утром без будильника?

Ладно, сейчас немного успокоюсь и поднимусь снова. Отмазка теперь есть железобетонная. Но всего минут через пять в комнату тихонько постучали — за порогом оказалась рыженькая девушка из прислуги. Она протянула мне молча смартфон и удалилась бесшумно. К счастью, не разбился. А лицо девушки я запомнила. Возможно, она что-то знает?

Самым ранним утром я выбралась из постели, прокралась на носочках в мамин гардероб, нашла себе бежевый костюм из безумно ласковой ткани. Не слишком офисный, но другого ничего не обнаружилось.

И, как назло, я, когда оделась и привела себя в порядок, напоролась на мать прямо на лестнице между этажами. Она ощупала одетый на мне костюм насмешливым взглядом и поднялась мне навстречу, преграждая дорогу.

— У меня к тебе, Миола, просьба — не опозорь меня, — шипела она. — Я вчера на ужине тебя расхвалила — теперь постарайся сделать так, чтобы не разочаровать Кристофера. И к этому костюму кое-чего не хватает. Все-таки ты не кто попало с улицы, а дочь графини.

Мама достала из кармана сережки с бриллиантами и потянулась к моим ушам. Что это с ней? Я не видела ее настолько милой лет сто. Что-то тут не так.

— Прости, что взяла без спросу одежду. Я верну ее вечером. Сережки — это лишнее.

Не хочу думать, что в моих ушах висят драгоценности, которые дороже всей моей жизни.

— Перестань упираться! Кристофер взял тебя в свою компанию, и выглядеть ты должна соответствующе! — стала она повышать голос.

— Я туда работать иду, а не бирюльками сверкать! Дай мне пройти!

Она насильно всунула сережки мне в карман, другой ру-

кой обнимая за плечи. Я чувствовала, что вот-вот взорвусь. Мне некогда с ней спорить, пусть валяются в кармане.

— Хорошо. Надену их в машине, — согласилась я, лишь бы она отстала. Кристофер, наверно, уже ждет меня внизу. — Дай пройти.

Мама обернулась, будто искала взглядом кого-то, и вдруг поймала меня за запястья, впиваясь пальцами в кожу до боли.

— В этих страшных ботинках ты не пойдешь! Давай разворачивайся! Выберем тебе обувь.

Она прекрасно знала, что я не соглашусь. Так зачем меня не отпускала?

— Да какая разница! — не выдержала я. — Я не на подиум иду! Мне пора, дай пройти, пожалуйста!

Внизу показался Генрих — уже при параде, в идеальном костюме, гладко выбрит, с приглаженными волосами.

— Что здесь случилось? — с беспокойством спросил он, подходя ближе.

Мама наигранно вздохнула и перешла на английский:

— Миола украла мои сережки, которые ты мне подарил. Я не хотела ругаться, просто прошу их вернуть и взять другие. Вдруг потеряет.

Глава 3

У Генриха вытянулось лицо. Он переводил встревоженный взгляд с матери на меня, окаменевшую от шока. Только она безупречно отыгрывала роль, корчила из себя растерянную матушку со страдальческим лицом, осветленным добротой. Поаплодировать ей, что ли? Букет швырнуть меж глаз? Плохо мечтать сделать такое, но сейчас она перешла всякие границы!

— Она лжет! — прорвало меня. — Только что сама пыталась всучить мне сережки! А потом затолкала их в карман!

Мама с грустью поджала губы и покачала головой, бросая трогательный взгляд на своего мужа. Еще чуть-чуть и по ее щекам стекут две слезы ровными дорожками.

— Я утром зашла в гардеробную и заметила пропажу. Миола костюм взяла, как видишь, но одежду пусть берет. Я ей еще вчера говорила, пусть берет, одевается. Но я подумать не могла, что она станет красть сережки. И когда я ее спросила, не брала ли она их, начала все отрицать.

Полная чушь! У меня зубы сводило от злости. Но Генрих, видимо, проникся. Да все мужчины, и бедные, и богатые, всегда с удовольствием подставляли ей уши для лапши. Если бы Генрих хоть немного понимал по-русски, то не впитывал бы с жадностью каждое ее слово.

В гардеробную я правда заходила. И как доказать, что мне

даром не сдались эти сережки? Я даже не смотрела в сторону тумбы с украшениями. Я никогда не любила цеплять на себя побрякушки, считая это пустой тратой денег.

— Послушайте, я не брала их, — говорила, доставая из кармана сверкающие бриллианты, и они, будто горящие угольки, обжигали пальцы. — Они мне не нужны. Я и костюм взяла лишь потому, что мне нечего надеть в офис к Кристоферу.

— Мы не будем продолжать эту ссору, — спокойным голосом произнес Генрих. — Миола, отдай маме серьги, и мы закроем эту тему. Но если снова повторится что-то подобное, мне придется попросить тебя покинуть этот дом.

Мне словно плеснули ведром горячей воды в лицо — щеки запылали, а в глазах щипали слезы. Хотелось продолжать говорить, что я ничего не крала, но толку?!

— Дорогой, ничего страшного не произошло, — бормотала мать, делая вид, что меня защищает. А сама, явно торжествовала внутри.

— Кража — это серьезно. Это нельзя спускать с рук. Дело не в том, что…

Они завели разговор о воспитании, который я совершенно не хотела слышать. Покинуть дом? Да с удовольствием! Потребую у Кристофера небольшой аванс — раз я так ему нужна, — и съеду.

Правда, в таком случае я не узнаю, что прячется на третьем этаже.

Я проскользнула между ними и помчалась вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Обидно, до тошноты обидно. Я остановилась за одной из колонн и запрокинула голову, чтобы отхлынули слезы.

Она ненавидит меня. И наверняка сделает все возможное, чтобы ни черта у меня не получилось, чтобы я не смогла доказать в суде, что имею право получить доступ к трастовому фонду.

Кстати, боюсь, помощи от Генриха по поводу работы можно не ждать. Он теперь какое-то время будет проверять меня. Лишь бы до Кристофера не дошла эта дурацкая ситуация с сережками.

Почему я вчера ему не призналась, что ничего приличного у меня нет? Стыдно? Но он видел, что я прилетела всего лишь с маленьким рюкзачком и все равно потребовал одеться прилично. Не его забота наряжать меня.

Хотелось сию секунду бросить все и взять билет домой. Но я уже слишком далеко зашла, чтобы сдаться. Не имею права.

Я смахнула влагу с ресниц, взяла себя в руки и вышла в светлый холл. Кристофер, одет в костюм стального цвета, обернулся ко мне. Его непослушные волосы зачесаны назад. Ноги перестали меня держать — это точно он? В костюме, который идеально сидел на его широких плечах, мускулистом теле, Кристофер выглядел сногсшибательно, убийственно.

Будто я вчера его не видела. Что со мной?

Он глянул на свои дорогие часы и припечатал меня к месту строгим замечанием:

— Ты опоздала.

— Прошу прощения, меня задержали. — Я поспешила подойти ближе, и с каждым шагом сердце подпрыгивало так, будто я не к своему будущему боссу подхожу, а к опасному монстру, которого никто не в силах засадить в клетку. Его карие глаза, цепкие, внимательные, его присутствие, которое я ощущаю жаром на коже — почему это все меня так пугало?

— В следующий раз ты должна здесь быть раньше меня. Только если тебя не пристрелили по дороге от кровати к холлу. — Его бесстыжий взгляд медленно заскользил по бежевому костюму, который, благодаря легкой ткани, только подчеркивал мои формы. Слишком медленно. Словно он любовался или его взгляд был способен проникать через ткань. Защититься курткой, которую я сжимала под мышкой? Будто это спасет от того, что чувственный трепет волнами гулял по телу следом за его взглядом. — По-твоему, это прилично? — вскинул он одну бровь.

Курткой я все-таки прикрылась.

— Мне нужно было среди ночи бегать по магазинам?

— Тебе нужно учиться выполнять любые мои распоряжения. В любое время суток. Пойдем.

Я поспешила за его широким шагом на улицу через парадный вход. Перед ним уже блестела идеальной чистотой

шикарная машина — черная, будто с хищным прищуром. И сколько у него этих крутых тачек? Целый гараж? Одну разбить и не жалко.

Кристофер отправил водителя восвояси и сам сел за руль. Я умостилась на сидение рядом — в салоне пахло кожей и имбирем.

— Почему ты задержалась? — спросил он, выруливая со двора.

— С мамой произошла небольшая ссора… Я очень благодарна вам за то, что вы разрешили мне пожить здесь, но…

— Но?

Может, сейчас было слишком рано о таком спрашивать, мой рабочий день еще не начался. А с другой стороны, иной случай может нескоро подвернуться.

— Могу я рассчитывать на какой-то аванс? Я хотела бы съехать из этого дома и снимать какую-то комнатушку. Может, даже койку. Мне большой аванс не нужен.

— Никакого аванса, — отрезал он. — Только зарплата. Но насчет жилья у меня есть вариант.

— Какой?

— Можешь пожить в моей квартире.

Это ведь шутка? Странный английский юмор, который трудно понять? Британцы любят шутить с серьезным лицом, вот и у Кристофера оно было предельно сосредоточенное, невозмутимое. Но в его характере, честно говоря, мало сходств с его земляками.

Пожить у него в квартире? Да как я там спать смогу?! Только если он все мне ключи отдаст, и я забаррикадирую дверь шкафом.

Вспомнились слова Вики “глаз положил”. Да с такими предложениями он не глаз положил, он меня кое-куда уложить хочет.

— Нет, нет, спасибо. Не хочу доставлять вам неудобства.

— Никаких неудобств. Там несколько комнат, и я там редко появляюсь.

Наверно, это квартирка для того, чтобы привести туда девушку на ночь. И его “помощь” просто повод остаться наедине. В запертой квартире. Чтобы бежать некуда.

— В любом случае у тебя нет других вариантов, Миола. — Кристофер хищно усмехнулся и обвел взглядом мое лицо, спустился к шее, будто лаская, и застрял там, куда я подняла бегунок замка куртки.

— За дорогой следите, пожалуйста.

Он хмыкнул и всю оставшееся время до офиса не смотрел на меня, пока я пыталась справиться с приливами жара к щекам. Внизу живота пульсировал горячий шар.

Ехать оказалось недалеко, но пробки растягивали путь. Может, Кристоферу плевать на нашу разницу в возрасте, на то, что моя мать замужем за его братом — конечно, для того чтобы утолить интерес, отношения заводить не нужно.

А мне такое даром не сдалось! Я берегла себя не для того, кто хочет со мной просто поразвлекаться.

Офис находился в стеклянном небоскребе, и, когда мы поднялись на сороковой этаж, я долго не могла отлипнуть от окна в зале заседаний. Вид изумительный, потрясающий. Весь Лондон, все его памятники архитектуры, достопримечательности, дома, парки — все как на ладони. Хотелось бы мне не просто смотреть на город с высоты птичьего полета, а прогуляться, почувствовать атмосферу, посидеть в уютных кафешках… С кем? Самой?

Я вообще мечтала начать встречаться с хорошим парнем, гулять с ним за руку, говорить обо всем на свете и в какой-то интимный момент, когда нас одновременно потянет друг к другу, впервые поцеловаться.

Как только сделаю то, зачем я сюда приехала, соглашусь наконец-то на уговоры Вики и попрошу ее познакомить меня с хорошим человеком.

Зал стал наполняться людьми, и я отошла от окна, заняла место слева от кресла директора. Кристофер не заставил себя долго ждать и, как только все расселись, начал собрание.

Первая тема — это я, его новая помощница. Он попросил меня встать, поздороваться со всеми, будто невзначай касаясь ладонью поясницы. Его прикосновение жгло кожу крапивой, даже через одежду. Ногу бы ему отдавить, а не мило улыбаться всем собравшимся. Кристофер начал перечислять мои достоинства — многие явно взял из головы. И умолчал о том, кем я ему прихожусь, что я дочь жены его брата.

Здесь, в Англии, мало кто позволит себе косой взгляд или

открытое пренебрежение. Но я чувствовала, как в воздухе витали невысказанные вопросы: почему она такая молодая? Почему Кристофер взял девочку без опыта? Что между ними?

Напряжение сковывало тело. Сотрудники рассматривали меня, а я очень ненавидела быть в центре внимания. Быть просто переводчиком в этом плане идеально.

Кристофер переключился на другую тему, и я наконец-то села. По разговору и докладам поняла, чем занимается его компания. Они решают вопросы крупного и среднего бизнеса по всему миру. Спасают компании, застрявшие в какой-то беде. Не финансово, а планами действий, идеями, взглядом со стороны. И получают за это немалые деньги.

В бизнесе я ничегошеньки не смыслю. Зачем я ему? Принеси-подай? Неважно. Лишь бы платил деньги.

Кристофер не говорил, что собирается задерживаться в офисе после собрания — возможно, мы сразу поедем в то самое место, которое послужит расплатой за мое любопытство. Поэтому я улизнула из-за стола быстрее всех, припудрила носик в дамской комнате и когда шла к кабинету Кристофера, услышала свое имя на кухне.

Уже обсуждают? Я прислушалась, прижалась теснее к стене за углом.

— Как думаешь, долго эта новенькая продержится? — я так и видела, как местные сплетницы чинно попивают чаек из маленьких чашечек.

— Жаль девочку, — обреченным голосом произнесла вторая, вздыхая. — Милая такая. Я, знаете, всегда по глазам вижу, какой человек. Она добропорядочная. Очень жаль. Но ее постигнет такая же судьба, как и остальных.

— Я вам скажу, что раз он с каждой спал, то избавлялся от них, когда надоедали, — залепетала третья. — Эта быстро надоест.

— Избавлялся? Не говори так про босса.

— А что еще думать? Куда они делись, ничего не известно. Будто сквозь землю провалились.

— Может, он маньяк?

От шока я чуть не съехала по стенке. В голове зашумели вопросы, все закружилось перед глазами. В каком смысле пропадали? Без вести? Ворваться бы на кухню и спросить в лоб — но сплетницы, скорее, разлетятся как стайка птичек, чем объяснят все.

— Две, три это еще могло быть совпадение. Но столько…

— Молчи. А то еще сама пропадешь.

— И несмотря ни на что платит босс хорошо. Если бы не такая большая зарплата, я бы…

— Миола! — раздалось строгое над самым ухом. Я подскочила от испуга. Как так Кристофер умеет бесшумно подкрадываться? — Мы выдвигаемся.

С кухни уже не доносилось ни звука. Гад, спугнул их разговор своим громоподобным голосом. Я ведь с ума сойду… Неужели он правда избавляется от каждой своей помощни-

цы?

Унимая холодную дрожь в теле, я последовала за ним.

Глава 4

— Скоро у меня будет командировка. Ты поедешь со мной. Визу оформим.

Я кивнула, провожая взглядом череду слипшихся домиков. Эти небольшие уютные улочки Лондона согревали мне сердце. Дома аккуратные, с ухоженным газоном и кустами, деревцами, с маленькими кирпичными заборчиками.

Но они не отвлекали. В голове крутились подслушанные слова. Я украдкой бросала взгляды на Кристофера — он уверенно вел машину, предельно внимательно, аккуратно. Не верилось, что вчера он случайно врезался в мое такси. Но откуда ему знать, что в нем ехала именно я?

Тогда, когда я спросила о причине аварии, он ушел от ответа. Интересно, что скажет теперь?

— А куда делась предыдущая помощница?

— Переехала.

Что-то подобное я и ожидала услышать — ничего конкретного.

— Да? Я слышала, что ваши предыдущие помощницы пропали без вести, — мягко заметила я и тут же уставилась на его. Выдаст себя волнением? Запинкой? Напряжется?

Кристофер вполне искренне рассмеялся. Только я здесь напрягалась и изнывала от волнения.

— Уже подслушала этих трещоток? Они завидуют, Мио-

ла. Все мои помощницы сейчас работают за рубежом на директорских должностях. И ты будешь работать, если хорошо себя проявишь.

В ответ на его пристальный взгляд я выдавила улыбку. Надо бы расслабиться, но от его близости беспрестанно носилась дрожь по телу. То горячая, когда он откровенно рассматривал меня, то ледяная, когда я чувствовала опасность. Как сейчас. Почему я не верила его словам?

Потому что с самого начала я ощущала в нем необъяснимую угрозу. На пустом месте это ощущение не возникает.

Теперь он вез меня прочь из Лондона. Я уже несколько раз спрашивала, куда мы едем. Что за место такое, куда я попаду из-за любопытства и бесстрашия? Но Кристофер только загадочно усмехался. У меня от изгиба его губ холодело в груди. И горели щеки.

— Вы решили отвезти меня в лес и там бросить? Вам будет любопытно, выберусь ли я, а мне будет дико страшно.

Он ослепил меня идеально-белой улыбкой. Ослепил и опьянил — на пару мгновений я зависла, отмечая про себя, насколько у него бывает красивой и обезоруживающей улыбка. И заразной — я невольно улыбнулась в ответ.

— Ты мне еще нужна. Кто знает, что в лесу могло бы с тобой случиться…

Значит ли это, что не стоит сильно волноваться?

Когда автомобиль остановился перед невысоким забором, за которым возвышался кирпичный дом, я слегка растеря-

лась. Ничего не предвещало опасности — припаркованные машины, широкий двор и дурманящий запах жареного мяса. На веранде за столом сидели люди.

— Пошли, Миола.

— Мы приехали на пьянку? — спросила я, догоняя Кристофера за калиткой. Пожалуй, вероятность того, что придется сидеть в компании пьяных людей, меня слегка пугала. Я сама пила очень редко и не любила шумные компании.

— Пьянку? — нахмурился Кристофер. — Подбирай выражения. Здесь приличные люди.

— Как пьянку ни назови, это все равно пьянка, — буркнула я.

Мы подошли ближе к веранде, и один мужчина, высокий блондин, крупный, словно медведь, поднялся из-за стола.

— Крис! Как поживаешь?

На столе оказалось дорогое вино, блюда из мяса и овощей, а на лицах незнакомцев не было намека на то, что они пьяные. Ладно, это культурная пьянка. Мужчины и женщины наперебой поздоровались с Кристофером, а затем кидали заинтересованные взгляды на меня.

Кристофер приобнял меня за плечи — вроде на грани приличия, но крепче, чем нужно. Будто ему хотелось не просто приобнять меня, а буквально стиснуть в своих сильных руках, выжать весь воздух из моих легких, впечатать в себя. И только от мыслей об этом у меня внутри взмывали чувственные импульсы.

— Это Миола. Моя помощница. Она прилетела из России, но очень хорошо говорит по-английски.

— Здравствуйте, — улыбнулась я, совершенно не понимая, зачем Кристофер меня сюда притащил.

— О, я месяц назад была в России! — воскликнула одна женщина с короткой стрижкой. — Мне понравился Санкт-Петербург. Красивый город. А ты из какого города?

По каким только городам не помотало меня вместе с мамой, которая после каждого мужа переезжала. В последнее время я снимала комнату вместе с Викой. Маленький городок им ни о чем не скажет.

— Я из Московской области.

— Так, давайте познакомитесь позже. — Придерживая за плечи, Кристофер повел меня в дом. — Брюс, можно тебя кое-что попросить?

— Да, конечно!

В гостиной он отпустил меня и подался ближе к другу-блондину. Что-то вполголоса заговорил тому на ухо. Рассматривая огромный диван в форме полукруга, я разобрала лишь одно слово — “сюрприз”.

Брюс с охотой закивал:

— Они сегодня в отличном настроении. — И оставил нас наедине.

— Идем. — Кристофер снова протянул руку, чтобы обнять меня за плечи, но я увернулась. Хватит позволять ему к себе прикасаться.

— Я в состоянии идти сама.

— Тогда дай обещание, что не сбежишь.

Я округлила глаза. В смысле? Почему должна? И кто такие “они”?

— Хорошо, не сбегу, — с опаской согласилась я и пошла следом за Кристофером по коридору, который вел, похоже, на задний двор. Волнение дребезжало под кожей. От чего я могу захотеть дать деру?

За дверью раскинулся большой двор с вольерами — там и конструкции для игр, и бассейн, и место для сна. Кристофер снял пиджак, бросил его на скамейку и пошел к решетчатой дверце. Я забегала глазами по клеткам — кто там, кто? Взгляд не сразу зацепился за массивного тигра, который поднял голову, лежа на огромной шине.

Ох, какой красавец! Опасный, величественный! Я сто лет не видела тигров вживую! Вместе с восхищением, меня страхом приморозило к месту — наблюдать издалека самое то.

Кристофер открыл вольер и обернулся ко мне:

— Пошли, поздороваемся.

Что он предлагает? Чтобы я в клетку сунулась? Совсем с ума сошел? Да ни за что! У меня уже внутренности свернулись в узел, а я шагу вперед не сделала. Лучше вообще по чуть-чуть, по чуть-чуть пятиться назад.

— Давай, не бойся! Они ручные.

Так я и поверила. И зачем пообещала не убегать? Ладно, буду стоять столпом, и никто меня с места не сдвинет.

А Кристофер, гад, хитро усмехался. Наверняка внутри от души потешался над моим перепуганным видом. На здоровье. Чтоб его тигр цапнул за причинное место в наказание за такие шутки!

Я надеялась, он постоит возле дверцы, посмеется с меня, и мы пойдем к остальным за стол. Бокал вина мне сейчас ох как не помешал бы! Казалось, каждая мышца в теле задеревенела. Алкоголь помог бы расслабиться.

Но этот гад направился ко мне с решительным видом.

— Пошли, Миола. Они тебя не съедят и не укусят. Их Брюс воспитывал с самого детства. А я часто наведывался. — Он подошел ко мне вплотную и накрыл мои напряженные плечи руками — горячий сироп будто спустился по телу. Приятно, сладко приятно. Даже не хотелось, чтобы руки убирал.

— Они почувствуют мой страх и укусят! — все равно уперлась я.

— Чепуха. Если бы я не был уверен, что все пройдет хорошо, то не предложил бы тебе туда зайти.

Действительно, вряд ли Кристофер стал бы подвергать опасности свою племянницу. Его руки совершенно не породственному принялись разминать мои плечи, растапливая напряжение. Я не решалась сказать ему прекратить — слишком разомлела от волн тепла. Оказывается, это потрясающе, чувствовать сильные умелые руки на своих плечах.

Черт, он ведь видел прямо сейчас по моему лицу, что мне

нравится. Эта мысль отрезвила похлеще пощечины. Я машинально отступила, уворачиваясь от его рук.

— Это было лишнее.

— Это было тебе нужно. Давай, Миола, разве тебе не любопытно погладить тигра?

Издевается. Вот и тебе наказание — тонкий намек, что за дверью, которую я пропустила, может скрываться нечто такое же опасное. Кристофер поднял руку, чтобы снова меня приобнять и повести к вольерам, но я увернулась, стреляя в него возмущенным взглядом.

— Прекратите ко мне прикасаться.

— Раз не хочешь чувствовать рядом безопасность, иди сама. — Его совершенно не задел мой протест. Продолжал так же бесстыже щурить глаза и ухмыляться.

— Вот и пойду.

Ноги словно налились свинцом — переставлять их было ужасно трудно. Тигр сонно следил за мной. Да, он предельно спокоен, но от этого мое сердце не переставало скакать как сумасшедшее. Кристофер шел сзади — я всей спиной чувствовала его присутствие. Он явно был готов меня поймать, если вдруг спасую.

Перед дверцей я застыла. Паника заколотила тело. Тихо, тихо, он меня не съест. Кристофер не позволит. А погладить тигра ведь любопытно? Почувствовать, какая на ощупь шерсть, как под ней скрывается мощь опасного хищника.

Кристофер прижался к моей спине, протягивая сбоку ру-

ку к защелке. По позвоночнику взмыли огненные змеи. Это пугало похлеще тигра. Что со мной творится…

— Я первый зайду.

Еще один тигр показался — выглянул из-за кустов, и едва Кристофер вошел в вольер, помчался к нему. У меня все внутри замерло — сердце споткнулось, легкие сжались, кровь застыла в жилах. Громадный хищник бросился на Кристофера в приступе нежности, чуть не повалил того на землю, положив лапы на плечи. Второй тигр тоже подошел и начал ластиться.

— Фостер, спокойно, малыш, я тоже соскучился. — Кристофер погладил тигра и протянул руку ко второму. То есть ко второй — похоже, тигрица. — Эмбер, ты, как всегда, лентяйка?

Он их совершенно не боялся. Нежил их, как котиков. Наблюдая за ними, я чувствовала волнительное тепло в груди. Что он за человек? Просто директор компании? Не каждый мужчина рискнет зайти в клетку к тиграм в одной рубашке. Кстати, ее от прилива чувств тигр уже совсем испачкал лапами.

— Миола? Иди к нам!

Я мялась. Все-таки трудно поверить, что в вольере мне не грозит опасность. Не могу заставить руку взяться за прутья дверцы и открыть ее.

Кристофер оставил “котиков” и направился ко мне. Собрался силком затащить? Не надо, я сама.

Превозмогая страх, я открыла дверцу и шагнула вперед. Тигры заинтересованно посмотрели в мою сторону — и меня порывом кинуло к Кристоферу. Я вцепилась в его грязную рубашку, напитываясь теплом его тела и ощущением защиты.

— Ничего я не бесстрашная.

Хотела добавить, что больше не буду совать нос на третий этаж, но именно это я и собиралась сделать. В следующий раз Кристофер точно не должен меня застукать — страшно представить, какую расплату он потребует за повторное нарушение.

Вокруг меня сомкнулась клетка из его сильных рук. Я слишком испугана, чтобы начать вырываться. А он только этого и хотел: надежно поймать меня, дать почувствовать, каково это — таять в его руках. Дрожь от страха отступала. Закипала кровь. Внутри меня что-то бешено вертелось, будто вихрь.

— Давай подойдем ближе? — Он склонился к моему уху, говоря вполголоса. — Гладить только по спине, с нажимом. Легкое поглаживание их раздражает, как щекотка. Резких движений не делать. В любом случае тигр не станет сразу нападать — он будет рычать, если ему не нравится что-то.

— Вы меня успокоили.

Тигрица зевнула и вальяжно направилась обратно к шине. А тигр просто разлегся на траве там же, где и стоял. Похоже, им плевать на нас.

— Они с детства приучены к людям. — Его губы едва задели мое ухо. Прикосновение ужалило словно током. — Они знают, что никакой опасности для них мы не представляем.

— И все равно, это же хищники… Кто знает, что у них в голове.

— Миола, я рядом, тебе нечего бояться.

Кроме него. Он опаснее тигра, я чувствовала это всем своим существом, но жалась к нему.

— Хорошо, — согласилась я. — Давай подойдем.

Фостер поднялся на лапы, когда мы оказались рядом, и начал приставать к Кристоферу, который мне взглядом указывал на спину, мол, давай, погладь. Пожалуй, мне понадобится пару часов, чтобы свыкнуться просто с присутствием тигра на расстоянии вытянутой руки, какое тут погладить?!

Котик тарахтел на грани рыка — и от этого звука продирал мороз по коже. Как же "мило" он мурлычет…

— Помочь? — спросил Кристофер и, когда я в первые секунды не отказалась, взял меня за руку. Его ладонь горячая, сухая, моя кисть в ней показалась такой маленькой и беззащитной. Он прислонил мою руку к спине хищника и с усилием провел по жесткой шерсти. Под ней чувствовалось мощное жилистое тело, сокрушительная энергия. Тепло от ладони Кристофера прогоняло дрожь в моих пальцах, и я уже с интересом сама двигала рукой, гладя тигра.

Вике расскажу, не поверит!

— Здорово, — улыбнулась я и поймала пристальный

взгляд карих глаз. Что-то горячо кольнуло в груди. Не слишком ли близко наши лица оказались друг к другу? Я отступила, потупившись. — Так, у меня сейчас запас нервных клеток закончится и меня придется откачивать. Можно идти?

Не дожидаясь разрешения, я поспешила к выходу из вольера. Только за дверцей ощутила, как напряжение уходит из тела. На руке еще теплилось прикосновение Кристофера. Я ему говорила не трогать меня, а он находит повод. Самое страшное, мне начинает нравиться чувствовать его. Это неправильно. Так не должно быть!

Нужно держаться от него подальше, насколько это возможно.

Через дом я вышла к веранде, где вовсю гудело застолье. После тигров шумная компания уже не пугала — и меня с радостью в нее приняли, выделили место, тарелку, приборы, стали расспрашивать обо мне. Удивительно, но я почувствовала себя комфортно среди незнакомых людей, которые были старше меня минимум лет на десять.

Потому что люди сами по себе собрались хорошие.

Кристофер скоро вернулся в свежей рубашке и явно был не в восторге оттого, что я рассказала всем, кем ему являюсь. Но сел на стул рядом со мной и через секунду непринужденно влился в беседу.

Время быстро пролетело за разговорами под вкусные блюда, я немного выпила вина и, когда стало темнеть, сказала, что мне пора домой.

— Давай останемся здесь на ночь! — захмелевший от алкоголя, Кристофер бесстыже улыбался и еще более откровенно, чем раньше, смотрел на меня. — Брюс, у тебя ведь будет еще одна свободная комната?

— Да, но там одна кровать.

Этого мне не хватало. Почему-то мне казалось, что Кристофер не станет спать на полу. Меня объял страх похлеще того, что сжигал нервы в вольере.

— Нет, нет, я поеду домой, спасибо. — Чтобы продемонстрировать свою решительность, я поднялась из-за стола.

— Крис, а ты остаешься? — спросила Грэйс, элегантная брюнетка.

— Да, почему нет?

Меня озарило: если Кристофер остается у друзей на ночь, то он не сможет меня поймать на третьем этаже. Никак. Сегодня ночью я открою ту самую дверь.

Глава 5

По дороге в дом я купила на последние деньги приличный костюм, слегка оверсайз, чтобы наглым глазам не давать рассматривать мои формы. Цвет непримечательный — мокрый асфальт. Идеально.

Предвкушая разговор с Викой обо всем, что сегодня случилось, я зашла в холл. Не успела подняться по лестнице, как меня окликнул Генрих:

— Миола? Как прошел первый рабочий день?

Рабочим его сложно назвать. Надеюсь, Кристофер не брал меня в помощницы с одной целью — зажимать по углам. Ибо ему придется обломаться. Дальше объятий дело никогда не пойдет!

— Хорошо, спасибо, — обернулась я и из вежливости спустилась обратно в холл.

— У нас гости. Ты не найдешь время присоединиться к ужину? — Пусть Генрих спрашивал с максимальной учтивостью, но после того как утром моя репутация серьезно пострадала, отказываться сейчас от ужина будет особенно дурным тоном. Не хотелось бы вообще портить отношения с отчимом — он казался хорошим, порядочным человеком.

— Конечно.

Немного посижу и уйду. До ночи еще далеко, успею Вике позвонить.

Каким же удивлением было, когда я, нарядившись во вчерашнее платье, спустилась к столу — за ним сидела незнакомая дама и молодой темноволосый парень. Вышколенный, одет в безупречный костюм, статный. Он тотчас же подорвался и скромно улыбнулся мне. Его светлые глаза сияли.

— Миола, познакомься, это барон де Мероде, — залепетала елейным голосом мама. Злило до зубного скрежета, как она мило улыбалась мне, словно любимой дочери, при свидетелях. Будто не она утром меня подставила.

— Можно просто Лукас. — Парень выразительно посмотрел на мою руку — неужели как настоящий джентльмен собрался поцеловать тыльную сторону ладони? Забавно. Я протянула руку, и он слегка прикоснулся губами к ней, не сводя с меня взгляда.

Дальше мне представили его мать — у нее была настолько величественная осанка и покровительственный взгляд, что я себя поймала на мысли — не нужно ли делать реверанс?

Скованная неловкостью, я уселась на стул, обитый бархатом. Напряжение застыло в воздухе. Все эти рамки приличия, этикет, показная вежливость — словно удавка на шее. Как же было легко и весело с друзьями Кристофера… Я уже скучала по той непринужденной атмосфере в их компании. Многие любили путешествовать, рассказывали о других странах, кто-то занимался творчеством, кто-то вел бизнес, кто-то растил дома необычных животных.

Как я поняла, у Кристофера тоже живет что-то дикое. Не

успела спросить что, как разговор свернул на другую тему, а потом вылетело из головы.

Изысканные блюда на столе ни разу не привлекали. Мама снова распиналась, расхваливая свою непревзойденную дочь. Лукас с интересом кидал на меня взгляды. Его мать тоже не преминула расхвалить своего сына. Какое у него состояние, в каком престижном заведении учился…

Что я тут делаю… Придумать бы, как съехать из этого проклятого дома. Не к Кристоферу домой. Но по какой улице мне пройтись, чтобы на голову свалился мешок денег? Других вариантов попросту нет.

— А как вы с Генрихом познакомились? — сменила наконец тему дама.

— Судьба, — засверкала мама и с любовью посмотрела на мужа. Он таким же взглядом одарил ее в ответ. — Генрих увидел мою страничку в соцсети, написал, и буквально через пару дней переписок мы поняли, что созданы друг для друга.

— Да, ох уж эти технологии! Я изредка захожу на свою страницу, но тут увидел это окошко, знаете, "Возможно, вы знакомы", а там профиль Жанны. Я не смог удержаться и не написать такой потрясающей женщине.

Я нахмурилась, не поддерживая всеобщее умиление. Как соцсеть случайно могла свести двух людей, которые не имеют общих знакомых и живут в тысячах километров друг от друга?

Или имеют? Мне срочно нужен телефон! Нормы прили-

чия вконец взбесили — прошло от силы полчаса, можно уже уходить или нет? Разговоры, казалось, велись нарочито медленно. Все неспешно пережевывали еду маленькими кусочками. А у меня коленки подскакивали от нетерпения.

— Прошу прощения, — не выдержала я и поднялась. — У меня еще остались неоконченные поручения с прошлой работы. Хочу их до завтра завершить, — солгала я, хотя еще в России закончила все, потому что не знала, насколько тут задержусь, и попросила минимум неделю выходную. — Было приятно познакомиться.

Ни на кого не смотря, я вышла из-за стола и поспешила к себе в комнату. В холле меня окликнул Лукас. Побежал за мной?

— Миола, одну минутку!

— Да, что?

— Я так понял, ты еще не смотрела Лондон. Не хотела бы со мной прогуляться? Я знаю много потрясающих мест. — Он выжидающе, с надеждой смотрел на меня. Похоже, я ему понравилась. Сам он был вполне симпатичным, обходительным, всего на пять лет старше меня.

Всего на пять… Раньше, до Кристофера, я бы сказала, аж на пять.

— Прости, я пока не знаю, когда у меня появится свободное время. — Заразили этой вежливостью. В России бы сказала: “Нет, не хочу”.

— Хорошо, конечно, я не тороплю.

Вот и отлично. Я кивнула и поспешила по лестнице вверх.

Наверно, несколько часов пересматривала все свои старые переписки, кто ставил лайки, писал комментарии. Искала Кристофера. Когда-то я ради тренировки английского сидела в приложении и общалась с иностранцами, кое-кого добавляла в друзья в соцсети. Теряя надежду, заново скачала приложение, проверила все диалоги. Ничего.

Кажется, идея ошибочна.

Да где же я его видела, черт побери?! Со всего размаху я хлопнулась лбом в подушку и простонала. Под сомкнутыми веками снова появились его бесстыжие карие глаза. На плечи будто легла сильная рука. В его объятьях тепло, волнительно. Страшно. Я невольно уплыла обратно к тиграм в клетку и, едва поняла, что обнимаю подушку, встрепенулась.

Далеко за полночь. Вике звонить некогда — я отправила ей короткое сообщение и собралась на третий этаж.

Дом погрузился в тишину. Зато во мне громыхал пульс и шумела кровь в ушах. Кристофер не вернулся. Никто меня не поймает, все будет хорошо.

Во второй раз на третьем этаже я не разгуливала, сразу начала дергать за ручку каждую дверь, окаймленную алыми полосками светодиодов. И лишь одна поддалась. Я затаила дыхание — ручка повернулась с тихим щелчком.

Вот я и нашла ту самую секретную комнату. Меня захватило крылатым восторгом и предвкушением. Я посмотрела по сторонам и тихонечко отворила дверь.

Едва переступила порог, она мягко захлопнулась за мной, заставив меня вздрогнуть. На магните? Интересно, никогда такую не видела. Но что мне дверь, самое интересное должно быть впереди.

Комната не сразу раскрывалась передо мной. Я оказалась будто в небольшой прихожей и двинулась дальше. Полумрак, серые тона обоев, массивная люстра с золотым напылением, белый столик, возле него кожаный стул на выгнутых ножках. Бархатный диван у изножия кровати королевских размеров, белый ковер, блэкаут шторы плотно задвинуты.

Чья-то спальня? Кристофера? Неужели?

Осмотрев комнату вдоль и поперек, я не нашла на первый взгляд ничего необычного. Странно. Может, была еще одна комната открыта? Я не все ручки подергала.

Точно. Вернусь в коридор. Только я подошла к двери, меня пронзило паникой — ручки с этой стороны не оказалось вообще. Как так? Я ощупала наличник, а щель между ним и дверью такая маленькая, что даже ноготь не пролезет.

Я что… в ловушке? Еле сдержала себя от глупого желания заколотить кулаками по двери. Никого нигде. Никто не придет на помощь.

С трудом удалось взять себя в руки. Я двинулась к окну — выберусь и по балкончику спущусь на второй этаж или куда-нибудь подальше отсюда!

Но за шторами оказалась глухая стена. Обманка! Здесь нет окна!

Теперь уже тщетно пытаться успокоиться. Я дрожащими пальцами достала смартфон из кармана. Не знаю, кому позвоню. Кому-нибудь.

Связи нет. Интернета тоже.

Я в ловушке. В клетке.

Глава 6

Просидев в запертой комнате часа три, я тысячу раз пожалела, что зашла сюда. Надо было не поддаваться этому треклятому любопытству, затолкать его поглубже, забыть о том, каким манящим и заговорщицким голосом говорил Кристофер: “Будь у тебя немного больше удачи, ты бы сразу угадала ту самую дверь…”. Он словно побуждал меня сделать еще одну попытку.

Почему помешал попасть сюда в первый раз? В этом точно есть весомая причина.

А теперь что? Стать кошкой и протиснуться в вытяжку под потолком? Кстати, довольно странно, что она тут есть… Ни в одной комнате дома подобного нет.

Ах, это из-за того, что нет окон? Логично.

Три часа не прошли зря. Я облазила здесь все! Даже на корточках ползала. И нашла возле одной стены легкие потертости на полу — похоже, отсюда вела куда-то потайная дверь. Естественно, я подергала все, что можно было подергать, но она не открылась.

Значит, в тайный проход действительно нельзя. И не собиралась, честно говоря, но как отсюда выйти?

Ждать, осталось только ждать. Пока вернется Кристофер и… сотрет меня в порошок. По его мнению, это удача, попасть в ловушку? Вот сволочь.

Зачем ему вообще эта комната? Это как-то связано с помощницами, которые исчезали?

Жуткий холод пробрал меня внутри. Надо бы докопаться до правды — Кристофер, ясное дело, будет все отрицать. Или ни до чего не докапываться, никуда не лезть, если мне жизнь дорога.

Я решила все-таки попробовать улизнуть. Буду ждать прямо возле двери, сбоку, прижмусь к стене у комода (с совершенно пустыми ящиками, кстати) и, когда Кристофер зайдет, проскочу мимо него в коридор.

Это не лучший вариант. А какой лучше? Упасть ему в колени и молить меня пощадить? Знаем, какое условие для пощады он может придумать — не подниматься с колен.

Я стала возле двери. Когда он придет? Сколько мне здесь торчать, держась за единственный шанс? До утра? Через полчаса ноги начали гудеть. Глаза слипались, хотя нервы накалились до предела. Чуть-чуть присяду…

От тихого щелчка я мгновенно подскочила. Взрыв адреналина враз разогнал дрему. С колотящимся сердцем я вжалась лопатками в стену и затаила дыхание, уставилась не моргая на дверь.

Она резко открылась. Кристофер шагнул внутрь, а я дернулась рвануть мимо него. Рука перекрыла мне путь, впечатавшись в наличник. Я пригнулась, чтобы проскочить под ней.

Шагу не сделала, как оказалась в стальном кольце рук.

Дверь на магните захлопнулась перед моими глазами.

Да у этого Кристофера нечеловеческая реакция! Просто молниеносная! Сцапал меня так быстро, что я глазом не успела моргнуть! Теперь поднял в воздух и понес — ему совершенно не мешало то, что я брыкалась и молотила кулаками по всему, куда дотягивалась.

— Поставьте меня на пол!

Что, если сейчас уложит прямо на ту королевских размеров кровать и возьмет все, что хочет? Раз тут нет сети, окон, то вполне может быть и звукоизоляция. Никто не услышит моих криков и не поможет мне! В приступе паники я завертелась в его руках, точно сумасшедшая.

Кристофер кинул меня на диван и остался стоять, сложив руки на груди. Туда я и смотрела — на его широкую мускулистую грудь, на крупных мышцах которой натянулась рубашка. За то, что я натворила, и взглядом убить можно.

— В общем, я тут ничего не нашла… Можно, я пойду?

— Нет, — припечатал меня к месту резким отказом.

Зря каплю надеялась на иное. Я сжала дрожащие руки между коленями. Как перестать трястись перед ним точно кролик и собрать мысли в кучу?

— Значит, нормально ты не понимаешь? Встреча с тиграми не оказала на тебя никакого влияния?

Я резко встала.

— Что тут такого секретного? Обычная комната! — махнула я рукой. И рискнула посмотреть Кристоферу в глаза —

там еще не развеялся хмельной дурман, там мрачнела острая опасность. От его цепкого взгляда меня пронзило насквозь огненными стрелами. Коленки дрогнули.

— Это мышеловка. — Он подступил вплотную, и я едва сдержалась, чтобы трусливо не сделать шаг назад. Его голова закрыла свет от люстры. — Конечно, ты никогда не узнаешь, что я здесь обычно делаю с теми, кто в нее попадается. На тебя у меня другие планы.

А за потайной дверью прячется нечто, что не должно попасться на глаза любопытной мышке?

— Вы ведь специально заманили меня сюда?

На его губах дрогнула хитрая ухмылка.

— Мне было дико интересно, осмелишься ли ты нарушить запрет во второй раз. Ты ведь знала, что я тебя все равно поймаю? — И добавил тише: — Ты хотела, чтобы я тебя поймал?

Я все-таки отступила и уперлась в диван. От хрипотцы в его голосе, от горячей близости у меня кружилась голова. Внизу живота что-то сладко пульсировало.

Хотела, чтобы поймал… Его слова отзывались шальным трепетом. Нет, нет, это все глупости…

— Не придумывайте себе лишнего! — возразила я. — Да, пожалуй, любопытство иногда вылезает мне боком. У каждого свои недостатки. Отпустите меня. Я никому не расскажу, что здесь за комната. Клянусь. И не поднимусь больше на третий этаж.

Уже не интересно, что там за потайной дверью. То есть, интересно, но хватит поддаваться любопытству. Слишком дорого может обойтись утолить его жажду.

— Нет, Миола. Так просто ты отсюда не уйдешь.

У меня все сжалось под ребрами. Конечно, он заманивал меня сюда не просто так, не ради того, чтобы всего лишь узнать, клюну ли на удочку. У него намечена определенная цель. Планы, как он сказал.

— Что вы от меня хотите? — спросила я, боясь услышать ответ.

— Ты так трясешься, будто я тебя убить собираюсь… — Снова его руки на моих плечах — от его настойчивых прикосновений тепло разгоралось под кожей. Это хуже гипноза. Словно наркотик. Невыносимо трудно отказаться. Охмелевшая, я наполовину прикрыла веки, смотрела на пуговицы его рубашки. Там, под ней, наверно, скрывалось потрясающее тренированное тело.

— Я не знаю… — на выдохе произнесла я. Он взял пальцами мой подбородок и заставил приподнять голову, посмотреть в глаза. Почему чувствовать его сильные пальцы так приятно? Он не смотрел мне в глаза — его взгляд упал на мои губы. В грудь будто плеснули кипятком.

Протест взорвался во мне бомбой. Кристофер хотел меня поцеловать. Я отпрянула и упала на диван. На коже лица горели следы его пальцев. Губы мелко пульсировали.

— Не нужно намечать на меня никаких планов! Я… я

против, чтобы вы намечали на меня какие-то планы! Давайте, скажите, какое наказание мне придумали, я его выполню и забудем об этом!

— У тебя еще никого не было.

Я вспыхнула вся до кончиков ушей.

— Совсем, — добавил он.

Хотелось провалиться сквозь землю.

— Вы мне не нравитесь. Положите глаз на кого-нибудь другого. Вон Грэйс вам на пьянке улыбалась.

Посмеиваясь, Кристофер сел рядом на диван — не касаясь меня, ибо я бы точно пулей слетела на пол. Раздвинул свои длинные ноги, положил руку на спинку в опасной близости к моему плечу.

— Миола, ты позволила себе вольность нарушить мои запреты. Насильно я тебя сюда не тащил. Теперь я имею полное право нарушить несколько твоих запретов. Мне тоже кое-что любопытно… — Его наглый взгляд проскользил по моим ногам, обтянутым в джинсы, обогнул бедра, осмотрел кофточку с таким пылким интересом, будто я уже сидела без нее, в одном лифчике. Кожу горячо покалывало. Я невольно стиснула бедра, желая усмирить тягучее, требовательное ощущение, что рождалось между ними.

Если бы я на секунду могла представить, во что выльется прогулка на третий этаж, даже не смотрела бы сюда. Какие мои запреты он собрался нарушить?!

— Вы же не станете… Нет, вы… — Я вжималась в угол

дивана. Кристофер пока не сдвинулся с места, он одним взглядом на меня напирал. — Я расскажу. Всем! Только попробуйте!

— Что мне попробовать?

Он подвинул руку по спинке, подаваясь ко мне всем корпусом, другую руку поставил на подлокотник, заключая меня в клетку. Улизнуть? С его быстрой реакцией он поймает меня за пару секунд в этой комнате.

Язык почему-то перестал слушаться. Горло перехватило спазмом. Между нами в воздухе словно кислород горел. Дышать стало нечем. Моя грудь быстро вздымалась и вдруг застыла, когда Кристофер приблизился настолько, что по моим губам пронеслось его хмельное горячее дыхание.

Я вся сжалась, закрыла глаза. Какая-то сила пронзила меня множеством нитей, оплела мои нервы и тянула ближе к нему. Еще пару сантиметров — и случится мой первый поцелуй. Нет так я хотела, не так!

— Не надо… — произнесла я с плаксивой жалобностью. Правда, хотелось заплакать. Как же я вляпалась…

Его пальцы забрались в волосы, сжали их у корней на затылке, фиксируя мою голову в одном положении. Я захлебнулась вскриком, уперлась ладонями в его мощную грудь, завертелась, собираясь отбиваться ногами. А он лишь царапнул щетиной по моей щеке и дотянулся до уха:

— По-твоему, я отбитый на всю голову? — рычал он. — Да, я хочу тебя трахнуть прямо на этом гребаном диване.

Но пока у меня есть терпение, а ты еще не готова. И я знаю несколько способов, как тебя подготовить до того момента, как терпение у меня закончится.

С каждым его словом меня будто окунали, держа за шкирки, в горячий мед и вытаскивали обратно. Туда-обратно. Сердце мячиком тарахтело в груди. Я сейчас сгорю…

Надо бы перестать “пытаться” его отталкивать. Получалось, я просто прислонила ладони к его мускулистой груди и наслаждалась тем, какими твердыми мышцы чувствуются под моими пальцами, как быстро бьется его сердце. В голове плыло от жара его тела, от мужского запаха. Он пахнет потрясающе. Богатством, сокрушительной силой, опасной тайной, огненной страстью.

Нельзя так млеть в его руках, нельзя.

Пальцы слегка отпустили мои волосы у корней и сжали снова, но уже не со злостью, а с жаром, с чувством. Нос Кристофера зарылся в мои волосы у уха, шумно вдохнул, щетина на его подбородке царапнула ухо. Мурашки разлетелись по коже. О, что он делает… Вплотную приблизился к моему запрету и дразнит меня. И себя. Насколько же сильно манит его нарушить?

Кристофер резко разжал пальцы, отпрянул от меня, цедя ругательство сквозь зубы, о переводе которого я могла лишь догадываться, и поднялся. Хмельной жар схлынул, я очнулась и почувствовала себя совершенно сбитой с толку. Машинально пригладила волосы.

— Сегодня ты переезжаешь в мою квартиру. Можешь с собой ничего не брать из вещей. Ты будешь носить то, что я выберу и куплю.

— Да вы шутите! — я подорвалась с дивана и вмиг оказалась возле него. — Я не буду!

— Хочешь, чтобы я поменял наказание? — бесстыже усмехнулся он. — У меня есть еще варианты.

Почему-то по его выражению лица казалось, что другие варианты еще хуже. И теперь я сомневалась, что Кристофер редко в квартире бывает.

— Оставьте свои варианты при себе.

— Окей. Оставлю их на следующий раз.

— Следующего раза не будет!

— Значит, ты будешь хорошей девочкой? — Он взял мое лицо за подбородок и заглянул в мои глаза, сощурившись. — Не верю я.

Глава 7

Жить в его квартире и носить то, что он купит? Это издевательство. Я ему кукла, что ли?

Не надо было второй раз идти на третий этаж… Я в очередной раз мысленно хлопнула себя по лбу. Вляпалась по самые уши. Больше никуда совать нос не буду!

— Как я объясню матери и Генриху, что живу у вас? — спросила я, повернув лицо к Кристоферу, который вел машину. Раннее утро — а он свеж как огурчик. Чего не скажешь обо мне. За те пару часов, что он выделил мне на сон, я почти глаз не сомкнула. Все отбрыкивалась от эфемерных ощущений — казалось, он снова ко мне прикасается, обнимает. Его тело своей тяжестью придавливает меня к кровати…

— Я им уже все объяснил.

— Что? Когда?

— Пока ты собиралась. Сказал, что снял тебе студию возле офиса. Чтобы не тратить время на стояние в пробках.

— А если кто-то из них захочет нагрянуть ко мне в гости…

— То ты под благовидным предлогом откажешь. Тем более вряд ли у них вызовет интерес какая-то студия.

Хорошо выкрутился, ничего не скажешь. Я буду жить у него, и об этом никто не будет знать. Просто отлично. Что

меня там ждет? Его слова про то, что он хочет… меня… раз за разом вспыхивали в голове, оглушали, и от них кидало в жар.

Что значит, меня нужно подготовить? Нет, нет, не хочу знать…

Лучше бы подыскивать другую работу, но в Лондоне такая конкуренция, что с ума можно сойти. Меня, девятнадцатилетнюю девушку с неоконченным высшим тут серьезно никто не воспримет, как бы хорошо я ни знала русский и английский.

Работа на Кристофера — это реально единственный шанс добраться до трастового фонда. Обидно понимать, что в помощницы он меня взял не за знание языков, а явно ради своих планов. Но я продержусь. Буду отказывать ему раз за разом.

Все-таки нужно узнать правду, куда делись другие девушки. Хотелось бы надеяться, что разговоры про исчезновение просто слухи. А если нет? Может, мне уже надо бежать от него куда глаза глядят?

Опасное предчувствие захватило меня полностью, едва мы зашли в квартиру Кристофера. Снова наедине. На его территории. В затылке покалывало — он точно смотрел на меня, пока я шла по светлому коридору.

— О, прошу прощения! — я остановилась, подняв руки. — Здесь в квартире есть место, куда нельзя ходить?

— Нет, — ответил он из прихожей.

Либо тут действительно ничего такого нет, либо он решил пока не дразнить мое любопытство. Оно уже виновато опустило голову и забилось в уголок сознания.

Я обернулась: Кристофер стоял у двери.

— У меня сегодня важные встречи. Ты можешь не ехать в офис. Поработай дома. Ноут возьми в кабинете, телефон тоже. Я пришлю на почту список поручений, куда позвонить, что узнать, заказать. И в твоем распоряжении доставка еды — найдешь на ноутбуке в закладках сайт, там привязана моя карта. В общем, располагайся. Я уже опаздываю на встречу.

С этими словами он выскочил в коридор и захлопнул дверь. Я облегченно вздохнула. С радостью займусь делом, чтобы не думать о том, что произошло в закрытой комнате на третьем этаже. Потому что эти воспоминания как вирус — заражают меня, рисуют продолжение того, что могло быть, если бы я отбросила свои принципы и подалась к Кристоферу навстречу.

Нет, нет, нет. Я замотала головой и пошла дальше, в гостиную. Дух захватило от череды панорамных окон. Тут вид на Лондон раскрывался еще шикарнее, чем из офиса. Город утопал во влажном тумане, тяжелые тучи нависли над ним, а слева до самого небосклона тянулась витиеватая лента жидкой стали — река Темза.

Завораживающе красиво. Тут и сяду работать, на огромном сером диване.

Пока Кристофер там высылал задания, я обошла всю про-

сторную квартиру, нашла три спальни, кабинет, две ванные комнаты и большую светлую кухню со всевозможной современной техникой. Готовить тут будет одно удовольствие. Зачем та доставка? Мне хотелось чего-то домашнего, простой картошечки с грибами, жареной курочки. За два дня все эти изысканные блюда в доме Генриха уже стоят поперек горла.

Немного мелких денег у меня оставалось — я сбегала в магазин и купила продуктов. Хотела по дороге набрать Вику, но… Не знаю, что ей скажу. Я пока в таком шоке после ночи, что не смогу ничего связно объяснить.

А, может, я боялась того, что она скажет.

Всплыло уведомление, что Лукас просится в друзья. Не теряет надежды, что с ним погуляю? Мне сейчас совершенно не до него. Но отклонять заявку я не стала.

Едва закончила готовить и собралась срочно все съесть, потому что страшно текли слюнки от аппетитного запаха, в дверь позвонили. Я слегка вздрогнула от громкой мелодии. Звонок насиловали усердно. Соседи? Что-то случилось?

Я подошла к двери — на маленьком экране сбоку показалась темноволосая женщина с тонкими чертами лица. Волосы собраны в элегантную прическу, уши оттягивали золотые серьги. Одета в бежевый тренч.

Что ей нужно? Судя по настойчивости, она скоро начнет брать дверь штурмом.

Вздохнув, я повернула замок и с вежливой улыбкой встретила незнакомку. Она в ответ окинула меня гневным взгля-

дом. Что я ей уже сделала? У нее на лице четко написано, что она хочет свои коготки вонзить мне в шею.

— Ты кто такая и что здесь делаешь?! — вспылила она. Пьяная, что ли?

— Вы ошиблись квартирой, дамочка. — Я взялась за ручку с твердым намерением захлопнуть дверь перед ее носом. Однако, контингент в Лондоне бывает разный.

Женщина уперлась ладонью в дверь, не давая мне ее закрыть.

— Это квартира Криса! И пока ты, пигалица, не объяснишь, что здесь делаешь, я никуда не уйду!

Так меня еще не называли. Теперь уже у меня появилось желание немного придушить эту стерву.

— А ты, собственно, кто такая? Бывшая?

— Нынешняя! Я его невеста! — с гордостью (ущемленной) заявила леди.

В груди неприятно больно кольнуло. Но я тоже могу тут заявлять что угодно.

— Значит, я его жена. А тебе не сюда, а к психологу.

— Жена? — окончательно вспетушилась женщина. — Да что ты говоришь! Где же кольцо?

— У нас гражданский. Живем вместе, — пожала я плечами.

Она нервно рассмеялась и полезла в сумочку, откуда выудила новенький смартфон. На ее безымянном пальце блеснуло шикарное кольцо с бриллиантом. И это же кольцо она

мне показала на фотографиях, сунув их прямо мне в лицо. Там Кристофер, одет в парадный смокинг, становился перед ней на одно колено в роскошном ресторане.

У меня внутри рухнуло все. Просто все. Оборвалось и с оглушающим грохотом разбилось. Как он смел лезть ко мне при живой невесте? А с другой стороны, было бы странно, не будь у него никого. У такого красивого, богатого мужчины… Я слышала, что с каждой из своих помощниц он спал. Да у него может быть любовниц целый гарем.

Конечно, возможно, фотографии старые, и они уже разошлись. Почему-то никто из друзей Кристофера не упоминал о невесте. Они в принципе не обсуждали его личную жизнь, будто она под запретом.

— Ну, допустим, если это не фотошоп, он делал тебе предложение. Откуда мне знать, что вы еще вместе?

Ее холеное личико покраснело от злости.

— Ты себе много лишнего позволяешь, пигалица. Если Крис не сказал тебе, что у него есть невеста, то, видимо, ты однодневка. Надоешь — выбросит. Можешь уже собирать вещи и убираться отсюда.

Запал отбиваться саркастичными репликами у меня угасал. Его затапливала горькая обида. Что, если она правда невеста и я впустую тут распинаюсь?

Щелчки замка у соседей отвлекли меня — в этот момент дамочка отодвинула меня вместе с дверью и влезла в прихожую. Аккуратный нос наморщился.

— Чем здесь так воняет?

— Твоими духами?

— Дешевкой здесь воняет! — изрекла она и захлопнула дверь.

Так, это переходит уже все границы. Я оставила ее в прихожей и пошла на кухню за телефоном. Пусть приезжает Кристофер и разбирается со своей "невестой".

Руки почему-то подрагивали, пока я слушала гудки. Боялась. Да. Что невеста вполне настоящая, что я для Кристофера только развлечение. Будто он обещал мне что-то другое? Ему всего лишь любопытно уломать меня и уложить в постель. После этого интерес пропадет.

— Да, Миола, что-то случилось? — Его голос был таким приятным в трубке. Заигрывающим. Будто он решил, я позвонила из-за того, что соскучилась.

— Тут в квартиру ворвалась какая-то женщина и заявляет, что она твоя невеста.

Тишина. Еле слышное его дыхание. И бешеный стук пульса в моих висках.

— Я сейчас приеду, — сказал и сбросил вызов.

Он не стал говорить, что никакой невесты у него нет. Не возмутился. Не удивился. Я посмотрела на тарелку, где лежала картошка с грибами и жареная курица — аппетит напрочь пропал.

Дамочка прошествовала на кухню и с недовольством осмотрела бардак на столе. Да, убраться я еще не успела.

— Кристофер сейчас приедет.

— А ты собирай вещи, времени зря не теряй.

— Да ничего собирать я не буду! Конечно, я не его жена, я его племянница. И ни на что не претендую. Можешь успокоиться.

— Племянница? Ну очень смешно! Мне Грэйс тоже говорила, что Крис приперся со своей племянницей. Глупая отмазка. Никто в это не поверил.

То есть вчера на веранде за столом мне все друзья Кристофера мило улыбались, мной интересовались, а про себя думали совершенно иное. Что он притащил молоденькую любовницу. Что я уже ему грею постель. А что еще можно было подумать, когда он все время откровенно меня рассматривал?!

Не хочу больше слышать мерзкий голос этой стервы. Я стыдливо ушла из кухни и заперлась в комнате. Под ресницами щипали слезы. Мне должно быть плевать на это все с высокой колокольни! Что бы там себе Кристофер ни планировал, я не собираюсь с ним спать.

Но как же гадко в груди. Не находя себе места, я подошла к панорамному окну и уставилась на город. Невеста у него, не невеста, какое мне дело?! Если это правда, теперь при каждом удобном случае буду ему напоминать, что у него есть к кому руки наглые протягивать. Может, поостынет.

Буквально через несколько минут входная дверь хлопнула. В прихожей раздались голоса. Шустро прилетел. Я ото-

шла от окна и выпустила на волю любопытство — приоткрыла дверь в коридор. Через щелочку ничего не видно, зато прекрасно слышно.

— Почему ты не позвонил, когда вернулся в Англию? Почему не берешь трубку? Почему я должна от знакомых узнавать, что ты уже в Лондоне и довольно неплохо проводишь время?

— Я был занят!

— Видно, как ты занят! Вчера с ней…

— Угомонись! — гаркнул он так громко, что у меня на миг заложило уши. — Она моя племянница! Дочь жены моего брата. Я пообещал ей на семейном ужине тигров показать.

— Вот именно, вот именно, Крис. Она тебе не родная племянница, и не нужно мне говорить, что…

— Хватит! Я тебе говорил, не приезжать сюда без приглашения? Я говорил, что сам позвоню, когда у меня будет свободное время? Ты теперь на пустом месте закатываешь ссору…

А ревнует она-то не зря… На негнущихся ногах я дошла до кровати и упала на нее. Больше ничего не хочу слышать. Дрожащие пальцы до сих пор сжимали телефон. Я опустила взгляд на черный экран и решила сделать то, о чем полчаса назад даже подумать не могла.

“Привет, Лукас! Предложение вместе прогуляться по Лондону еще в силе?”

Глава 8

Дождь нас раньше времени загнал в уютный ресторан. Куда я пошла не в свитере, джинсах и куртке, в которых явилась на встречу с Лукасом… А в платье и теплом пальто.

Честно говоря, мне было все равно, в чем идти с ним гулять. Я не собиралась ему понравиться, и когда он увидел меня в простой одежде, я пожала плечами и сказала, что мама у меня богатая, а я — нет. Что его совсем не смутило. И во время прогулки, после Букингемского дворца и колеса обозрения, мы забрели на улицу с магазинами, где он осторожно предложил сделать мне подарок.

А почему бы и нет? Почему бы, черт возьми, и нет? Хочу увидеть реакцию Кристофера, когда вернусь домой в платье, которое мне подарил другой парень. Увидеть его перекошенное от злости лицо еще любопытнее, чем пробраться в тайную комнату на третьем этаже.

Если он, конечно, будет дома… Как начал ссориться со своей невестой, как вывел ее из квартиры, так и след простыл. Мне ничего не сказал, не удосужился объяснить, сообщение не написал. Я прилежно выполнила все поручения и ушла.

Может, он сейчас усердно успокаивает свою невесту. Массажами, ласковыми словами… От мыслей об этом настроение катилось под плинтус.

— Ты обещала показать фотографии своего города, — напомнил Лукас, когда сделал заказ. Я впервые за вечер полезла в сумочку за телефоном. Снимал меня на фоне всех достопримечательностей Лукас, так как у него камера лучше.

Достала телефон и онемела от шока. Щеки закололо от прилившей краски. Пять пропущенных от Кристофера, и смартфон снова взорвался в руке вибрацией. Кажется, я забыла включить звук после того, как закончила работу.

— Прости, босс звонит. Я отойду на минуту.

Сердце бешено подскакивало, пока я шла в дамскую комнату. Значит, домой вернулся. Сам. Почему же? А звонить мне зачем? Я все за собой убрала, крошечки на кухне не оставила и проветрила — вдруг ему тоже не понравится запах моей стряпни.

— Ты где? Почему я не могу к тебе дозвониться? — оглушил меня Кристофер строгим тоном, едва я взяла трубку.

— Гуляю? А что? Рабочий день уже закончился. — Как назло, мой голос вилял и надламывался. Почему чувствовала себя так, будто сотворила большую пакость? И вот-вот меня поставят в угол на гречку.

— И ты решила пойти бродить по улице? Возвращайся домой. Нечего в одиночку лазить по незнакомому городу.

Да он отчитывал меня! Какое имел право?

— Я не сама. И домой идти пока не планирую.

— С кем ты?! — взбесился Кристофер.

— Неважно. Устраиваю свою личную жизнь.

— Миола! В смысле “устраиваю личную жизнь”?! Ты сейчас же…

Я отвела трубку от уха, ибо вот-вот лопнет барабанная перепонка от его рыка, а микрофон поднесла ближе к губам:

— Хочу и устраиваю. До свидания.

Взбудораженная до предела, я бросила трубку. Кожа горела как от лихорадки. По крови носился дикий адреналин. Я плеснула в лицо прохладной воды. Глаза словно пьяные, на губах дрожала улыбка.

Теперь, казалось, смысла дальше сидеть с Лукасом нет. Я нутром ощущала, что получила даже больше, чем хотелось. Кристофер точно будет в бешенстве, когда увидит на мне новое платье. И меня тянуло домой, чтобы поскорее его довести до белого каления.

Но Лукас на самом деле неплохой парень. С ним легко и комфортно, будто со старым другом. Он не распускал руки, вел себя предельно вежливо, как и полагается дворянину. Мне понравилось с ним гулять. Может, стоит к нему присмотреться?

Когда я вернулась за столик, уже подали блюда и вино.

— Давай я тебе в следующий раз покажу фотографии? Батарейка села. — И я спрятала выключенный смартфон в сумку. Пусть Кристофер звонит в рельсу. Достал. Он не имеет никакого права мне указывать, что делать в свободное время.

Так что я с легкой душой отдалась разговору с Лукасом,

выпила с ним немного за знакомство и принялась за еду. Он заказал что-то нам на свой вкус, потому что я совершенно не смыслила в блюдах. И здесь, под приятный разговор, в уютной атмосфере я даже немного забыла, что дома меня ждет разъяренный зверь.

— Кстати, Мила, хотел тебе сказать… — Он спрятал улыбку за бокалом и сделал глоток. — Чтобы ты позже сильно не удивлялась. Наши матери, кажется, хотят нас поженить. Да, я так же немного поражен. И считаю, что никто не может нас заставить, верно?

— Поженить? — В груди запрыгали смешки. — Ты серьезно? Я вчера случайно попала на свои смотрины?

— Я тоже случайно, — мягко рассмеялся Лукас. — Не ожидал, что на ужине мне представят тебя. Но я рад, что нас познакомили. Мне нравится проводить с тобой время. Ты так непохожа на девушек, которых я знаю.

Вот и пришел час неловких, невинных признаний. Я могла бы сказать, что мне тоже понравилось гулять с ним, но что-то не пускало эти слова наружу. Будто невидимая рука Кристофера сжала горло.

— Потому что я из России, — пожала плечами.

— Ты на сколько планируешь здесь остаться? Или с концами?

— С концами не совсем хочется, знаешь…

— Не хочешь бросать близких? У тебя там кто-то остался? Друзья, родственники? Кстати, ты не рассказывала о своем

отце. Он, наверно, волнуется, как ты здесь.

Хотелось бы мне услышать его беспокойный голос в трубке, знать, что где-то он ждет меня. Тоску о нем не сотрут года.

— Он умер.

— О! Прости, Миола, — подобрался Лукас и свел домиком брови. — Я не знал. Мне очень жаль.

— Его убили, — почему-то добавила я. Наверно, чувствовала, что могу немного открыться ему. У него округлились глаза. Он отложил вилку. А я чувствовала, как меня утягивает в пучину боли и печали.

— Ужас! Мила… Ты можешь поделиться… Если хочешь. Я не настаиваю.

— Да делиться особо нечем. Я не знаю, кто и за что его убил.

Пока не знаю.

— Жаль, что так случилось… — пробормотал Лукас. Гнетущая тишина растянулась в тягостную паузу. Нужно сменить тему. Я с трудом вытащила себя из мыслей об отце, ковыряя вилкой карпаччо из лангуста, и подняла голову с улыбкой.

— Лукас, а ты…

Слова застряли в горле. На пороге ресторана показался Кристофер с каким-то смуглым мужчиной. Карие глаза за пару секунд нашли меня среди множества посетителей и застыли, сощурились, будто прицелились, чтобы с одного вы-

стрела убить меня. Я и так не дышала, стул словно покачивался подо мной, кровь сгорала в венах.

Лукас обернулся и почему-то побледнел. Мужчины перекинулись парой слов, не сводя взглядов с нашего столика, и двинулись к нам.

Какого черта? Как он меня нашел?! Зачем сюда приперся? Шел уверенным шагом, в уголках его губ пряталась хитрая ухмылка. Пусть только скажет, что случайно в этот ресторан заглянул!

— Лукас! — воскликнул смуглый мужчина, подойдя к столику. Похож на испанца. — Вижу, ты уже не водишь девушек по "Макам", раскошелился на ресторан. Поднялся? Когда мне мои полмиллиона вернешь?

— Привет, Фернандо… — Растерянный Лукас встал и пожал ему руку. — Давай отойдем поговорим.

Они двинулись к выходу, а Кристофер как ни в чем не бывало уселся на стул рядом со мной и окликнул официанта.

— Свободных столиков нет, что ли? — прошипела я, кипя от злости.

— Не ожидал тебя тут увидеть. — Его насмешливый взгляд проскользил по моему лицу и спустился к декольте. Брови нахмурились. Глаза быстро забегали по новенькому платью. В них разгорался мрачный огонь. Леопардовый принт в холодных тонах, приятная на ощупь ткань подчеркивала мои формы. Я чувствовала кожей, как ему хочется разорвать это дрянное платье прямо сейчас на мне.

— Мистер, что будете заказывать? — поинтересовался официант.

— Принесите мне ваш лучший виски, — проронил Кристофер, даже не смотря в его сторону. — И лед. Сегодня будет очень жаркий вечер. Да, Миола?

Что он имел в виду? Я уже горела и была на таком взводе, будто залпом опрокинула в себя десять эспрессо.

— Не могли бы вы не мешать мне проводить время с молодым человеком?

— Пока я не вижу никакого молодого человека.

— Конечно! Потому что вы сделали так, что ему пришлось отойти!

Кристофер вскинул брови. На дне его глаз еще тлела ярость, но он продолжил демонстрировать беззаботное настроение. Ясное дело, сейчас платье рвать на мне при всех он не будет. А вот дома…

— Фернандо передали, что его должник повел девушку в ресторан. Я здесь лишь за компанию. Кто бы мог подумать, что девушка — это ты, — ухмылялся гад.

Снова он делает во всем виновной случайность. Как-то узнал, что я здесь и с кем. То ли у него глаза по всему Лондону, то ли у меня в телефоне какая-то отслеживающая программа. И звонил он лишь потому, что не хотел сначала сюда тащиться. Я с содроганием вспомнила, как в первый раз на третьем этаже выронила смартфон, а позже его принесла в мою комнату прислуга.

Зачем Кристоферу контролировать каждый мой шаг? Он с ума сошел? С каждым днем он все крепче опутывает меня цепями. Разве у него не с кем проводить время? Да, я уверена, от желающих отбоя нет. Или его заводит то, что я сопротивляюсь? Ему любопытно меня уломать?

Или тут замешано что-то еще, чего я не понимаю? И что не помню…

Я вернулась к поеданию карпаччо, говоря:

— Разве ваша невеста не скучает? Сводили бы ее в ресторан, вместо того чтобы прохлаждаться с другом.

Кристофер ослепил меня белозубой улыбкой, поставил локоть на стол и подался ближе. Я медленно пережевывала кусочек лангуста, чувствуя, что он сейчас застрянет в горле, если глотну.

— Да, Изабелла моя невеста. Для галочки. Мы даже не спали ни разу.

Я взяла стакан воды и промочила горло. Решил, я ревную? Еще чего! И с какой стати я должна верить его словам?

— Думаю, она не знает, что числится у вас для галочки. Вы бы ввели ее в курс дела, что ли…

— Все она знает. Я уже сделал ей выговор за то, что она сунулась в мою квартиру без спроса.

— Очень мило. И зачем же она вам?

— Изабелла из хорошей семьи. Не забывай, какое у меня происхождение. Брак с ней я планировал как формальность.

Даже удивительно, что Генрих, английский граф, женил-

ся на моей матери. Дело в том, что он вдовец? Мама как-то говорила, что его жена и ребенок погибли в аварии. А теперь он, возможно, уже не может иметь детей — ему нет смысла искать себе жену голубой крови.

В таком случае после смерти Генриха титул перейдет Кристоферу, а затем его сыну — логично, что будет не комильфо, если матерью ребенка станет простолюдинка.

Куда уже утекли мои мысли? В мрачные беспросветные воды, где для меня нет никакой надежды. И нечего мне туда соваться.

— Мне все равно, для галочки невеста или нет. Я не хочу иметь с вами ничего общего, кроме работы.

К счастью, Лукас с испанцем вернулись в ресторан. Фернандо совершенно не смутило, что его друг уселся возле меня, и он тоже захватил свободный стул, поздоровался со мной, широко улыбаясь. Лукас виновато на меня посмотрел — воспитание и страх не позволят прогнать из-за стола брата моего отчима вместе с человеком, которому он должен денег.

Полмиллиона? С ума сойти! Хотя, может, у этих богачей полмиллиона евро как у нас пять тысяч рублей. Вроде много, но что за них особо купишь?

Официант принес виски, и у Лукаса кровь отлила от лица при взгляде на этикетку. Он опасливо посматривал на мужчин, пока они обсуждали меню. Я сжала вилку в руке до побелевших костяшек, желая всадить ее в задницу Кристофе-

ру. Лукас прекрасно понимал, что опозорился передо мной, и не мог скрыть свой стыд.

Вечер безнадежно испорчен.

— Я поеду домой, — решительно достала пакет с одеждой из-под стола и поднялась. — Была рада знакомству, Фернандо.

— Взаимно, красавица!

Лукас подхватился следом. Понял мой намек? По глазам кажется, что да.

— Я тебя отвезу.

Покачивая лед в граненом стакане с остатками виски, Кристофер спросил:

— Вы уже все вопросы решили?

— Вообще-то, нет, — выдал Фернандо. — Нам еще надо кое-что обсудить, да, Лукас?

— Тогда я отвезу Миолу домой. — Гад махнул рукой официанту: — Запишите этот столик на мой счет.

Схватив с вешалки пальто, я уже шла к выходу. Сволочь. Совести ни грамма. Примчался и перепакостил мне весь вечер! Злости на него не хватает! Заняться ему нечем? Так уже невтерпеж было ждать меня дома? Невыносима мысль, что я провожу время с другим?

А с какой радости я должна хотеть проводить его с ним, когда у него мысли только о том, как бы меня совратить? Еще и невеста нарисовалась. Уж роль любовницы мне даром не сдалась. Вот и пусть кусает себе локти.

На стоянке перед рестораном блестела в свете фонарей спортивная тачка. Сомнений нет, что это одна из коллекции Кристофера. Я решительным шагом направилась мимо. Пешком пройдусь. Дождь уже немного стих, лишь противно моросил. Тут идти всего шесть километров, если карта в телефоне не врет. Находили мы с Лукасом сегодня больше и ноги гудели уже, но неважно. Дойду.

Крепкая рука сцапала меня за предплечье. Наивно было полагать, что мне дадут спокойно уйти.

— Да оставьте меня в покое! — выпалила я, пытаясь вырвать свою руку. Проще у ротвейлера из пасти конечность выдрать, чем из хватки Кристофера. Прохожие начали на нас оборачиваться.

— Не твори глупостей, садись в машину.

Как назло, несколько особо крупных капель шмякнулись мне на голову. Влажный ветер пробежался по ногам, норовил забраться под воротник своим холодным дыханием. Все-таки за шесть километров я могу продрогнуть до костей даже в теплом пальто. Потому что оно промокнет.

Черт с ним. Я плюхнулась на сидение возле водителя и уставилась в боковое окно. Как же хотелось ему что-то испоганить. Например, машины краской облить. Это, конечно, совсем детство, но мне стало бы чуточку легче.

— Он тебе купил пальто? — Злость Кристофера прокатилась по салону громом. Не смотрел на меня, впился взглядом в дорогу. На его скулах напряглись желваки.

— Он.

— Снимай.

Возмущение вытолкнуло воздух из моей груди. И вместе с тем внутри взмыли горячие искры. Как он порочно и строго сказал это свое: “Снимай”…

— Не буду.

— Будешь. В машине тепло. И я тебе говорил, что ты будешь ходить в том, что я тебе куплю, — припечатал он.

— Еще не купили.

— Я сегодня был занят. Завтра поедем. А сейчас снимай.

— Нет.

Впереди загорелся красный свет. Кристофер притормозил и ввинтил в меня убийственный взгляд.

— Мне это сделать самому?

Достал. Как же он меня достал! Просто невыносимо! С особым рвением я расстегнула пуговицы, стащила сначала один рукав, затем второй, вытянула из-под себя полы пальто и едва сдержалась от того, чтобы не швырнуть им в Кристофера.

— Платье тоже снимать?

— Пока нет. — Он прижался к обочине, сграбастал пальто, вышел из машины и отправил его в ближайшую мусорку. Да он вконец обнаглел! И что значит, пока нет? От платья решил дома избавить? По коже пронеслась обжигающая дрожь. Я обхватила себя руками.

Прежде чем вернуться в машину, он снял с себя кожаную

куртку и кинул ее мне на колени. Прохладные капли ужалили обнаженные ноги, куда не доставала юбка.

— Накинешь на плечи, когда приедем.

Я сжала пальцами грубую кожу до треска, стараясь медленно и глубоко дышать. Хотелось наброситься на него, наорать, сделать что-то с этой его непоколебимой уверенностью в том, что все должно идти только так, как он хочет.

Ругаться по дороге не лучшая идея. Кристофер молча завел мотор и двинулся дальше. Тишина звенела, искрила, словно перед бурей. Я сидела напряженная, как пружина. Зайдем в квартиру, закроем дверь, и я выскажу ему все, что о нем думаю.

Но едва мы переступили порог и щелкнул замок, Кристофер оглушил меня приказным тоном:

— А теперь снимай платье.

Глава 9

Я невольно отступила и встретилась спиной с зеркальной дверцей шкафа. Тяжелая мужская куртка давила мне на плечи. Запах Кристофера пропитывал меня, запутывался в волосах, нравился до такого сумасшествия, что я была готова зарыться носом в куртку и жадно глотать этот запах, пока не опьянею окончательно.

Он серьезно потребовал перед ним раздеться? Кристофер не спеша расстегивал верхние пуговицы на рубашке, словно ему стало жарко. Я чувствовала его обжигающий взгляд на своих ногах. Зачем взяла платье с короткой юбкой? Кожа покрывалась мурашками. Я сжала бедра, словно его руки уже легли на них и пробирались к самому сокровенному.

— Снимай сама, — тонко напомнил он о том, что может разделаться с платьем самостоятельно. И, я уверена, этот вариант ему нравился намного больше.

Я слышала, как в его фантазиях трещала ткань. Еще немного — и он воплотит их в реальность.

— Боюсь, ваше терпение быстро закончится, если я прямо здесь начну раздеваться, — пыталась пошутить я. Возможно, шутка разогнала бы томительное напряжение, что повисло между нами в воздухе. Но у Кристофера даже не дрогнули губы, зато потяжелел взгляд.

Ноги в руки — и бежать. Но спина словно приклеилась к

зеркалу, ступни приросли к полу.

— Мое терпение уже на пределе. — Он в два шага подступил вплотную, схватил меня за плечи и скинул с них свою куртку на пол. Я ахнула. Нервы враз ощетинились, будто пронзили мелкими иголочками кожу. Кристофер взялся за ткань и резко стащил ее с моего плеча, не зацепив бретельку лифчика. Треск ниток прозвучал как выстрел.

— Я сама, — возмутилась севшим голосом и накрыла ладонью второе плечо. — Зайду в комнату и…

— Нет, здесь.

— Ладно. Здесь. Но вы отойдете на шаг не сдвинетесь с места, пока я не закончу. А потом дадите мне уйти в комнату.

Подозрительно сощурившись, Кристофер отшагнул от меня. В его глазах резвились бесенята. Кажется, он догадывался о чем-то, но решил подыграть мне.

— Хорошо, Миола.

Я дотянулась до стены и влепила ладонью по выключателю. В кромешной тьме послышалась его улыбка.

— Но откуда я буду знать, что ты действительно раздеваешься?

— А я вам платье выдам, когда закончу.

Сейчас бы удрать отсюда со всех ног и забаррикадироваться за ближайшей дверью. Но если я первая нарушу правила игры, то подстегну его к тому же. Сомневаюсь, что успею в темноте добежать туда, где можно спрятаться.

Я вывернула руки, чтобы дотянуться до замка на спине. Как я докатилась до этого вообще? Почему я не треснула его между ног, не врезала пощечину, не начала орать? Почему, черт возьми, расстегиваю молнию на платье в метре от него?

Мне нравилось дразнить его? Дразнить, изводить, чтобы оставить в итоге ни с чем? Это плохо закончится. Я забыла, кто он? Страх, который раньше леденил душу рядом с ним, сменялся хмельным предвкушением. Кристофер планомерно затягивал меня в свои сети, въедался в мозг, паразитировал мысли, и теперь я уже не знала, где мои личные, а где зараженные им.

Я предложила ему игру раньше, чем успела все обдумать. Пусть никто из нас ничего не видел, но я слышала его тяжелое дыхание, чувствовала его присутствие. И едва довела бегунок до конца, не решалась начать опускать платье.

— Помочь?

— Нет! — огрызнулась я.

Ткань мягко шуршала и похрустывала в полной тишине. В руках вибрировала суматоха. Хотелось и быстрее его снять, чтобы умчаться отсюда, и дольше не снимать, потому что нехорошее предчувствие саднило под ребрами. Со стороны Кристофера шел неясный звук. Будто тоже шелестела ткань.

— Что вы делаете?

— Стою на месте. Видеть в темноте не умею, не волнуйся.

Я тоже, но точно знала, что он сейчас хитро улыбается. Судорожно перебирала все свои слова, не нашел ли он в них

лазейку. Вроде не должен, вроде! Сейчас сниму это проклятое платье и больше ни за что, больше никогда никаких игр с ним. Только хладнокровие, только игнор. Напишу себе на лбу.

Чтобы полностью раздеться, пришлось опереться о шкаф — я так сильно волновалась, что запросто могла запутаться в ногах, стаскивая через них ткань. Я прислушивалась к глубокому дыханию Кристофера — оно пока раздавалось на расстоянии метра от меня. Но почему я чувствовала, как тепло прикасается к обнаженным плечам, скользит по животу, забирается под чашечки лифчика к затвердевшим соскам?

Лучше в одиночку к тиграм зайти, чем стоять перед ним в одном белье. Вот и все. Я сжимала в руках платье, как спасательный круг, ежилась от страха. Черт, пока вертелась, потерялась немного в пространстве. В какую сторону коридор? Не хватало еще, убегая в темноте, врезаться лбом в стену.

— Закончила? — вкрадчиво спросил Кристофер. Его голос окутал меня, отозвался сладкой щекоткой в груди.

Вслепую я махнула рукой, чтобы отдать платье, задела его обнаженное плечо и отдернула пальцы, как от огня. Меня обдало жаром. Он разделся? Из моей слабой хватки Кристофер запросто выдернул платье, и в следующий миг свет ударил по глазам. Вот гадский гад! Я машинально прикрыла грудь, зажмурившись, и почувствовала, как мне на плечи упала легкая ткань.

— Так мне больше нравится.

Ухватившись за нее, я отвернулась — и встретилась со своим отражением. Кристофер накинул на меня свою рубашку. Стоял за моей спиной, раздет по пояс. Я видела его мускулистые плечи, завороженно скользила по буграм мощных мышц. Да, тело у него спортивное, потрясающее. Так и тянуло потрогать его, повторить пальцами линии крупных вен.

Желание мчаться сломя голову в комнату ускользало, как бы я ни пыталась его поймать. Но и оставаться слишком страшно, я крепко вцепилась в рубашку, стягивая ее на груди. Край не доходил даже до середины бедра, но вроде надежно прикрывал трусики.

— Давай просунем руки в рукава. — Кристофер, осторожно прикасаясь, принялся помогать мне, я поддавалась, с интересом наблюдала за своими ощущениями от его касаний. Сладко приятно. Несравнимо ни с чем, что я чувствовала прежде. Как он так мог? Будто прикосновениями пропускал через мою кожу волшебные импульсы.

Чертово любопытство подстегивало к тому, чтобы узнать, как далеко Кристофер зайдет.

Я же играю с огнем. Я же могу не суметь его остановить. А он только рад будет взять сразу все.

Пуговицы я застегивала сама, молча стиснув зубы. Пусть смотрит, любуется, как выглядит его огромная рубашка на мне. Его руки принялись доставать мои волосы из-под воротника, заботливо, медленно, словно ему нравилось пропускать между пальцами мои шелковистые пряди. Правда,

почему-то он их перекладывал только на мое правое плечо…

Незаметно его рука прокралась под волосами к шее, пальцы надежно стиснули горло, другая рука обхватила меня за талию и дернула назад. Я впечаталась спиной в его каменную горячую грудь. От столкновения во мне прогремел взрыв и раскинулся дрожью по всему телу. Я почувствовала, как грудная клетка Кристофера расширилась от глубокого жадного вдоха, он крепче стиснул меня, и чувственный всплеск внизу моего живота откликнулся на его желание.

Наглые губы прижались к моей шее. Я едва не захлебнулась от фонтана ярких ощущений. Влажные губы, колючая щетина, щекочущее дыхание. Я закатила глаза, это приятно так, что не знаю, неужели есть что-то лучше. Тягучий сироп стекал внутри меня вниз, собирался там в нечто пульсирующее, требующее еще и еще.

Голова плыла в тумане. Колени подгибались. Рука Кристофера двинулась с талии по бедру, пальцы прокрались под край рубашки.

Сердце в отчаяньи забилось о ребра. Пульс загрохотал в висках. Что я делаю? Что я ему позволяю? Приятно? Конечно, он умеет доставить удовольствие. Но это не значит, что я на это променяю свою девственность!

Не успела я начать брыкаться, как Кристофер развернул меня в своих руках, его лицо оказалось прямо рядом с моим — почувствовав немного свободы, я замахнулась рукой. Сейчас на этой наглой физиономии расцветет шикарный

след от пощечины!

Он поймал меня за запястье в нескольких сантиметрах от своей скулы. Его черты враз заострились. Да какая же молниеносная у него реакция! Просто нереальная для обычного человека!

— Уберите свои руки! Я никогда не…

Речь словно отняло. На тыльной стороне его предплечья перед моими глазами белел шрам. Ледяные змеи страха сжали меня в тиски.

— От… откуда он?

Кристофер вместо ответа вглядывался в мои глаза, словно чего-то ждал. Смутные образы замелькали перед внутренним взором. Невыносимая боль прострелила виски. Я поморщилась.

— Ты в порядке?

Казалось, из-за этого шрама разворошился клубок ос в голове. Я что-то должна вот-вот вспомнить, но жужжание мешало, мельтешило.

Что-то в прошлом связано с этим шрамом. Какого черта Кристофер делает вид, что мы раньше не виделись? Что он скрывает?

— Откуда шрам? — неожиданно для себя выкрикнула я, отступая. Мой крик отскочил от стен и резанул по ушам.

— Ты об этом… — Он безразлично глянул на свое предплечье. — Пару лет назад в Нью-Йорке пытались ограбить. Я прикрывался от ножа. Почему ты так испугалась? Ничего

страшного не произошло, им досталось больше, чем мне. — Красивые губы изогнулись в ухмылке.

В голове красной сигнальной лампой вспыхивала мысль: “Он лжет!” Подстегнутая паникой, я кинулась по коридору до ближайшей двери, схватилась за ручку и нырнула в комнату. Тело колотило словно в горячке. На лбу выступила испарина.

— Миола! — окликнул Кристофер. К моему счастью, не стал догонять и ловить меня. Но не оставил в покое — открыл дверь еще до того, как я придумала, чем ее забаррикадировать.

— Не приближайтесь ко мне! — выставила руки перед собой. Чтобы не смотреть на его обнаженную мускулистую грудь, я опустила взгляд ниже и напоролась на внушительный бугор на его брюках в районе паха.

Краска кипятком кинулась к щекам. Я отвернулась и невольно прижала к лицу ладони — они оказались ледяные.

— Уходите!

— Я не уйду, пока не буду уверен, что ты в порядке.

— Я в порядке.

Когда не смотрела на него, на его руку, боль в голове стихала и шанс что-то вспомнить рассыпался вместе с ней. Может, не надо убегать — надо, наоборот, идти навстречу?

Я с опаской зыркнула на его крепкое предплечье — рука висела вдоль тела, шрама так не видно. Во рту пересохло. Я отлепила язык от неба и пробормотала:

— Можно вашу руку?

— Без проблем.

Он протянул ее мне, и я нерешительно, боязливо подступила ближе. Будто эта рука мне сейчас шею свернет или задушит. Точно убьет. Словно я не помнила, как он этой рукой нежно перебирал пряди моих волос. А потом со страстью сжимал мою шею.

Закралась мысль — если бы я не отталкивала Кристофера, то, может, вспомнила бы что-то. Шрам четкий, ровный, рана была явно глубокой. Я провела подушечками пальцев по белесой коже. Она точно билась мелкими разрядами тока. Внутри меня накалился каждый нерв. Ну же… Хоть что-то должно всплыть.

— Вы ведь все помните… — в отчаянии произнесла я. — Почему мне не говорите?

— Что я должен помнить? — будто отрешенно спросил он, но я уловила в его голосе легкую тревогу.

— Мы раньше встречались, виделись, не знаю… Поэтому вы зациклились на мне.

— Может, у тебя дежавю?

Он непробиваемый. Он твердо решил, что ни в чем не признается, — значит, мои попытки вытащить из него что-либо бесполезны.

— Не знаю, почему ты боишься меня. Но я не причиню тебе вреда. — Кристофер скинул мои волосы с плеча, прокрался пальцами под воротником к шее и склонился к уху.

— Могу только причинить удовольствие.

Тонуть в его обволакивающем голосе и терять рассудок от его прикосновений, когда до кровати несколько метров, слишком опасно! Слишком!

— Не нужно мне ничего причинять! — отпрянула я. — Оставьте меня наконец в покое. Найдите себе другую девчонку и совращайте ее…

Он не стал со мной спорить. Ибо не собирался отступать, что бы я ни говорила. Лишь царапнул мои уши ледяным тоном:

— На сегодня, так и быть, с тебя достаточно, Миола. Спокойной ночи.

Жирный намек на то, что завтра все продолжится. Ничего, ничего… Завтра он меня не найдет.

Едва дверь за ним закрылась, я выждала несколько минут, пока он отправится в душ, и кинулась в прихожую, откуда забрала телефон с сумочкой. Искала в нем какую-то шпионскую программу, но тщетно. Черт бы подрал этого наглого гада! Вике лучше позвоню с другого смартфона. Смотря на свой мобильник, я уже не могла его воспринимать как надежное хранилище личных переживаний.

Утром я стала усердно игнорировать Кристофера. Хотя было дьявольски сложно не смотреть на его мило взлохмаченную шевелюру после сна, отворачиваться от его обаятельной улыбки и не таращиться на его голый торс.

Он теперь решил меня пытать собой? Это издевательство

ходить передо мной в одних штанах, которые держатся на честном слове, и бархатным голосом интересоваться, как мне спалось.

Ужасно! Я вертелась под одеялом, не в силах отбрыкаться от ярких телесных воспоминаний. Я пошла в душ среди ночи, чтобы со злостью стереть эфемерные следы его рук со своего тела. Растерла шею до красноты, до боли.

— Сегодня поедем в офис.

— Когда моя зарплата? — спросила я, не поднимая голову от тарелки с яичницей и беконом.

— Через неделю. Но ты все равно будешь жить здесь и носить то, что я куплю. Сегодня в обед поедем по магазинам. Завтра улетаем в командировку.

Окружил со всех сторон. Никуда не рыпнуться. Но я придумала, как охладить его пыл. И Лукас мне в этом поможет — если сработает, то почему бы не начать вообще с ним встречаться? Он точно не будет заключать меня в клетку и домогаться.

А офис это очень хорошо. Наконец-то между нами хоть ненадолго встанет рабочая обстановка. Кристофер дал мне задание перевести для него несколько статей российских СМИ про нанотехнологии. Не самая легкая работа — мне пришлось половину времени рыться в словаре технических терминов.

Но время на перерыв я выкроила. Зашла на свою почту с компьютера и написала и-мейл человеку, с которым долж-

на была связаться еще раньше, если бы мама дала доступ к трастовому фонду.

“Здравствуйте, мистер Баркер. Прошу прощения за задержку, но можно внести вам оплату частями? Я могла бы заплатить первую часть на следующей неделе”.

Ответ пришел довольно быстро:

“Здравствуйте, мисс Григорьева. Конечно. Давайте тогда на следующей неделе встретимся и все обсудим”.

От сердца отлегло. Наконец-то сбежало дурацкое ощущение, что я зря прилетела в Лондон. И без трастового фонда, возможно, справлюсь. По крайней мере вначале.

На радостях я пошла на кухню сделать себе кофе. Кристофер как приехал в офис, так и уехал — снова у него важные встречи.

Возле кофемашины болтали сотрудницы и только заметили меня, как оборвали разговор и приветливо поздоровались.

— Как ваши дела, Миола? — поинтересовалась рыженькая. Мы перемолвились о погоде, о рабочих проектах, и пока девушки не улизнули по делам, я решила выяснить то, что мне не давало покоя.

— Я хотела у вас спросить… — перевела взгляд с одной на другую. Обе само внимание и дружелюбие. — Это правда, что помощницы Кристофера все бесследно пропали?

У рыженькой на миг перекосилось лицо. Она схватила чашку и со словами “ой, забыла, меня вызывали в бухгалте-

рию" улизнула с кухни. Вторая стиснула свою чашку и молчала, будто набрала в рот воды.

— Это правда? — в нетерпении повторила я.

— Не знаю, я ни с кем из них особо не общалась, — наконец выдавила она, не смотря мне в глаза. — Пойду работать.

Конечно… Никто мне ничего не скажет. Я провела ее печальным взглядом до двери и вдруг заметила, что возле микроволновки стоит еще одна худенькая девушка в очках. Ее волосы были собраны в аккуратный пучок, она напоминала балерину.

— Если хотите подольше поработать, не летайте с боссом в командировки, — прошептала еле слышно она и тоже вышла.

Глава 10

— Мы улетаем на Багамы. Подберите несколько вариантов одежды, — распорядился Кристофер, приобнимая меня за плечи. Двинуть его в бок или наступить на ногу будет не слишком унизительно перед консультантами лондонского элитного магазина?

— Да, конечно. Мы подберем для вашей… — запнулась милая девушка, смотря то на меня, то на него. Как мы выглядели со стороны? Как отец и дочь? Как миллиардер и его прислуга? Как север и юг? Точно не как пара.

— Племянницы.

— Помощницы.

Мы с ним ответили одновременно. И его голос звучал намного громче и убедительнее, чем мой.

— …для вашей помощницы лучшие варианты. Проходите за мной.

— Подождите, есть одно пожелание.

Кристофер склонился к ней и вполголоса что-то сказал, отчего у девушки глаза вмиг округлились. Но она успешно скрыла неловкость за вежливым согласием. Думаю, они тут привыкли к разным причудам богачей.

— Что вы уже там ей сказали? — возмущенно дернула я его за рукав. Он положил ладонь мне между лопаток, отчего я вмиг выгнулась. То есть от прилива жара к спине. Кристо-

фер подался ближе к моему уху, горячее дыхание разбежалось мурашками по коже.

— Будешь хорошей девочкой, покажу тебе в Лондоне вечером одно необычное место, которое тебе точно понравится.

— А быть хорошей девочкой, это что в себя включает? — запрокинула я голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Он сразу же застыл на моих губах. Хочется поцеловать? А я специально их подкрасила вкусным бальзамом.

Почему так сложно отказать себе в удовольствии его дразнить? Доиграюсь же… Возьмет и поцелует, несмотря ни на что. От мысли об этом в груди взмыла яркая вспышка.

Кажется, мне самое время пару раз приложиться лбом о стену, чтобы выбить эту дурь из головы.

— Быть хорошей девочкой, это значит не кричать на весь магазин: “Я не буду это носить!”

— Страшно представить, что именно мне придется надеть.

Что-то откровенное. Сто процентов. Командировка на Багамы — такое вообще бывает? Из холодного дождливого Лондона в тропический рай. Вместе с наглым гадом. Он хоть удосужился забронировать два номера? Или найдет предлог, чтобы вместе ночевать в одном? На него это очень похоже.

Почему та девушка из офиса сказала не ездить с боссом в командировки? Потому что именно за границей помощницы пропадали? Кристофер улетал со спутницей, а возвращался

сам?

Дико. Жутко. Я ни о чем другом не могла думать, бродя за девушкой-консультантом вдоль бесконечных рядов с модной одеждой. Я наугад тыкала в предложенные шмотки — все равно решать будет Кристофер. А когда мы подошли к отделу с нижним бельем, девушка посоветовала мне обратить внимание на кружевной пеньюар, корсеты, стринги…

То есть белье он тоже мне собрался покупать?! Ни стыда ни совести!

— …это очень приятное к телу кружево…

— Давайте отсюда все самое дорогое, — перебила я девушку. — И купальники тоже.

Как же хочется придушить его этими кружевными трусиками! Меня аж потряхивало от злости. Я подошла к примерочным в сопровождении консультанток, увешанных вещами, как елки игрушками, с твердым намерением довести Кристофера до белого каления так, как он доводит меня.

Развалился на кожаном диване, расставив свои длинные ноги, приготовился к эксклюзивному показу мод. Будет ему приватное шоу.

Короткое черное платье с косым замком спереди он отверг, зато довольно закивал, увидев меня в летящей серебристой ткани до пят. Открытая спина и разрез сбоку до полоски трусиков — я так и чувствовала, видела по бесстыжему взгляду, как ему хочется свои наглые руки просунуть под эту легкую ткань, погладить меня по спине, по бедру, добрать-

ся до голой кожи, не раздевая. Его жгучее желание пробирало меня насквозь дрожью. Ему нравилось видеть горошины моих сосков, которые призывно торчат. Я с трудом держала руки по швам, чтобы не прикрыться, покрутилась с улыбкой вокруг своей оси. Пусть пускает слюни на здоровье.

— Это берем. Следующее, — приказал Кристофер низким тембром. Теперь ему понравилось нежно-голубое, с декольте, воздушное. Меня в нем радовало то, что можно надеть лифчик. Больше ничего. Ткань ластилась ко мне, и легко можно было угадать очертания ягодиц, бедер, талии, груди…

— Отлично, следующее.

— А как насчет шортов и маечки? На пляж мы ведь успеем в свободное время попасть? — захлопала я невинно глазками и попросила консультантку дать мне в примерочную одежду. Шорты непозволительно короткие, с высокой талией — казалось, что у меня растут ноги от ушей. Майка вполне приличная — просто белая, обтягивающая. Едва я ее поправила, шторка резко отодвинулась. От испуга я аж подпрыгнула.

Кристофер уставился на меня потемневшим взглядом. Консультантки куда-то испарились.

— А где…

— Я отправил их подобрать нижнее белье именно под выбранные платья.

Он шагнул в примерочную, закрыв своими широкими

плечами весь проход, и задернул за собой занавеску. Пространство враз сжалось до удушливой тесноты.

— Что вы тут собрались делать…

— Кое-что примерить. Повернись и приподними волосы.

В его руке блеснула капля бриллианта на тонкой цепочке. Я повернулась лицом к зеркалу — глаза Кристофера нагло рассматривали мое отражение. Не собиралась я демонстрировать эти короткие шортики в опасной близости к его паху.

— Мне нравится. Возьмем, — сказал он и уложил на мои ключицы цепочку с камнем, застегнул сзади на шее. Его пальцы поправили бриллиант, чтобы падал четко по центру, и не преминули оставить несколько новых отпечатков своего желания на моей коже. — Эта подвеска такая же милая и нежная, как и ты.

Теплая волна ударила меня в грудь. Я встретилась в отражении с его горящим взглядом, опустила руки, рассыпая по плечам волосы. Этот момент… словно последние секунды до взрыва бомбы, до выигрыша в лотерею, до необратимого. И его нужно разрушить.

— Я слышала, все ваши помощницы пропали в командировках. Вы можете доказать мне, что хоть одна из них жива?

— Почему я должен что-то доказывать? Ты веришь слухам. Пусть доказывают свои слова те, кто их распускает.

— Ладно. Тогда я бы хотела просто пообщаться с одной из ваших помощниц.

— Кто тебе сказал, что одна из них захочет общаться с

тобой? — хмыкнул он. Мне перехватило горло. Глупой идеей было его спрашивать об этом. Если хочу что-то выяснить, надо искать другой способ.

В кармане Кристофера зажужжал смартфон. За моей спиной он посмотрел на экран и вышел из примерочной.

— Привет, Генри…

Следующие слова от меня ускользнули — Кристофер скрылся из виду, прижимая трубку к уху. Я оперлась спиной о стенку кабинки, переводя дыхание. Пальцы невольно потянулись к подвеске. Милая… Она мне нравилась. Но ее лучше этим вечером снять.

Как лететь с ним завтра в командировку, когда так страшно? И кто обо мне побеспокоится, если что-то случится? Мама, наоборот, будет рада, как ни больно это осознавать. Вика с ума сойдет, но что она сделает? Генрих, мой отчим… Он вообще может быть в курсе всего… Или нет?

— Миола, мне нужно ехать. — Кристофер появился рядом, неожиданно изменившийся в лице. Между его бровями залегла складка.

— Что-то случилось?

— Выберешь белье, которое тебе нравится, рассчитаешься за все этой картой. — Он протянул мне пластиковый прямоугольник. — Вызовешь такси и поедешь домой. Начинай собирать вещи. Я буду вечером.

С трудом сдерживая улыбку, я взяла карту. Все складывается даже лучше, чем рассчитывала. Никто мне не помешает

оставить дома свой смартфон и улизнуть из квартиры.

— О, а что это за черная коробка? — спросила я, когда девушки складывали одежду в фирменные пакеты.

— Это сюрприз, — сдержанно улыбнулась консультантка. — Просили, чтобы вы дома открыли.

Кристофер

— Как дела, Крис? — осведомился брат, когда я зашел в его кабинет. Плечи напряжены, скулы заострились, морщины разрезали кожу на лбу и в уголках глаз. Плохо он умеет скрывать мысли. Но я слабо догадывался, чем он встревожен.

— Ты требовал приехать не для того, чтобы узнать, как у меня дела. — Я сел в кресло напротив его стола и уложил предплечья на подлокотники. — Переходи к главному. Что случилось?

Брат вздохнул и переложил на столе папку с одного места на другое.

— Зачем ты мне солгал, что поселил Миолу в съемную квартиру? До меня дошло, что она живет в твоей квартире.

Изабелла… Видимо, непонятно объяснил ей, что нужно держать язык за зубами. Придется повторить. Настораживало то, каким тоном говорил брат. Моя невеста не просто сказала ему, что Миола живет у меня, она искупала его в своих грязных подозрениях.

— Я не лгал. Сделка сорвалась — квартиру сдали другим

людям. И я подумал, что почему бы не предложить ей пожить у меня.

— Лучше бы тебе найти ей другую квартиру.

Меня всегда забавляло и раздражало, когда Генрих пытался играть старшего брата. Командовать. Навязывать мне какие-то решения. Он вырос в пузыре роскоши и никогда его не покидал. Он получил титул, основную часть наследства и всю жизнь занимался лишь тем, чтобы его сохранить. Иногда он пытался направить меня на путь истинный — повести за собой.

Я уважаю своего брата. Но он никогда не был и не будет для меня авторитетом.

— Не вижу смысла искать другую квартиру.

Кровь бросилась в лицо Генриху. Он облокотился на стол и подался ближе ко мне.

— Крис, Миола моя падчерица! Ей всего девятнадцать! Она совсем молодая девушка, даже не смей… — Его губы вытянулись в нитку. Ноздри раздулись как у быка. Таким я его редко видел.

Что не сметь? Не сметь ее трогать? Не сметь хотеть увидеть ее голой? Не сметь хотеть наброситься на ее губы, исследовать все ее тело? Не сметь хотеть увидеть, как она стонет подо мной на белых простынях? Как она говорит: “Крис, возьми меня”… Как она становится передо мной на колени… Как ее рот призывно открывается…

— Генри, ты меня смешишь, — хохотнул я. — Думаешь,

меня могла увлечь какая-то малолетка? Я, по-твоему, поехавший умом? У меня некого трахать? Расслабься. Пол-Лондона примчится в мою постель, стоит мне рукой махнуть.

Да, умом я слегка поехал. И прекрасно это понимал. Как и то, что лекарства от этого нет. Первые симптомы проявлялись еще тогда, когда я изредка наблюдал за ней через соцсети с компьютера Генриха, чтобы на своем не спалиться. Мне всего лишь было интересно, как живет та девочка, которой я однажды спас жизнь.

Тем самым свел брата с ее матерью. Конченая соцсеть предложила ему добавить в друзья Жанну. Я долго отговаривал его, что не стоит связываться с этой мошенницей. Кто бы меня слушал? Он даже не захотел смотреть на прямые доказательства, которые я бросил ему на стол.

Теперь уже я спас Миоле жизнь дважды. Она еще возмущалась, что я так неаккуратно врезался своей машиной в такси. Тот момент постоянно вызывает улыбку, когда вспоминаю. И облегчение. Я еле успел. Она могла погибнуть. Из-за меня же… И из-за своего неуемного упорства, любопытства. Сидела бы себе в России дальше и не совала свой нос туда, куда не нужно.

— Я могу быть свободен? Мне нужно в офис заехать.

— Крис… — Генрих потер виски. — Просто предупреждаю. Не трогай ее.

Не могу. Если нужно, я могу контролировать свои эмо-

ции, реакции, могу брать под контроль людей, могу легко манипулировать. Но это влечение сильнее, чем притяжение земли. Мне плевать, что она намного моложе. Мне плевать, кто кому и кем приходится. Мне даже плевать на то, что она меня не хочет.

Хотя с этим можно поспорить. Она хочет, но боится. Не зря. Из-за моей жизни, работы, я уже пропитался опасностью. Она мраком отражается в моих глазах, она электризует воздух вокруг меня. Миола ее чувствует. Она подсознательно знает, что меня нужно опасаться. Лишь бы она раньше времени не вспомнила то, что свело нас.

Я не хотел торопиться. Я хотел, чтобы она привыкла ко мне, раскрылась, потянулась навстречу. И одновременно с этим я понимал, что у нас мало времени. Рано или поздно она вспомнит. Рано или поздно ей придется исчезнуть и больше никогда не появляться ни в Лондоне, ни в России.

Интересно, она уже открыла мой второй подарок? Я не сдержался и заехал в квартиру по пути в офис. Где не обнаружил Миолу. В прихожей стояли брошенные пакеты с одеждой. Ее смартфон лежал прямо на тумбе для обуви, рядом подаренная мной подвеска и карточка.

Я сдержал взрыв злости и вышел из квартиры. Она не понимает, что будет, когда вернется домой? Она все понимает и намеренно выводит меня из себя. Не зря ли я с ней церемонюсь? Определенно зря. Она точно хочет, чтобы у меня сорвало крышу.

Теперь терпение у меня лопнуло. Я мог бы поставить на уши весь Лондон и найти ее. В этот раз нет. И сомнений у меня нет, с кем она. Значит, урода придется убрать с пути более надежным способом.

— Держи материалы для командировки, — протянул мне папку Ховард.

Память у меня идеальная — я внимательно пролистал страницы и запомнил все, что пригодится. После чего протянул папку обратно.

— Она тебя еще не вспомнила?

— Нет, — сказал я. — Все под контролем.

Глава 11

— А ты можешь не поехать в командировку? — кусая ноготь на пальце, спросила Вика.

— Не знаю… Видишь, по его словам, слухи лживые.

— Слухи на пустом месте не рождаются.

— Понимаю, — вздохнула я и перевела взгляд на проходящего мимо врача. — Но кто мне в офисе что расскажет конкретно?

— Тебе надо было сначала подружиться с кем-то, а потом спрашивать…

— Когда? Командировка завтра. То есть уже сегодня.

Время давно перевалило за полночь. Пошла гулять с Лукасом, называется. Без телефона и без денег. Теперь придется ждать, когда кто-то поедет домой и проситься, чтобы подвезли. Не буду же я клянчить деньги у его матери или у сестры. И так попросила у девочки телефон, чтобы скоротать время и поболтать по видеосвязи с Викой.

Разбудила ее ранним утром. Попросила прощения. Но мне очень нужно с ней поговорить.

— Еще и я ничего не могу вспомнить. Просто жесть… — со злости я стукнула себя ладонью по лбу. — Как же хоть что-то вытащить из этой дырявой памяти?

— Не ругай себя, зай. Ты не виновата, что после того случая у тебя бывали провалы в памяти, как только происходи-

ло что-то стрессовое.

— Надо было пить стабильно таблетки, как говорили врачи, а не выбрасывать их через раз. Хорошо, что в универе уже перестало все беспокоить.

— Может, он что-то плохое тебе сделал, а теперь не хочет признаваться? Ну чтобы тебя не оттолкнуть. Запал мужик капитально. — Вика шаловливо улыбнулась.

— Да он же поиграется и выбросит! Я понимаю, что со своими принципами отстала от жизни, но… — Я опасливо посмотрела по сторонам: мама Лукаса и его сестра вполголоса переговаривались. Врачи и медсестры пробегали мимо. Да вряд ли кому-то есть дело до меня, а если и есть, то ничего не поймут. — Понимаешь, я хотела, чтобы первый раз по любви. Чтобы вообще только с одним. Чтобы раз и навсегда. Знаю, так редко бывает, но…

— Вот если хочешь так, то пусть катится лесом. Скажи, что тебя перепихон не интересует. Расскажи Генриху. Спрячься за Лукаса.

Я закивала. Сама все хорошо понимала. Но идея пойти пожаловаться отчиму почему-то вставала костью в горле. Потому что вряд ли он поверит мне? Потому что в таком случае Кристофер может прекратить все?

— Мила… Ты чего? — спросила Вика. На моем лице явно отразились все мысленные потуги.

— Ничего. — Я вымучено улыбнулась.

— Так, так. Колись. Он тебе нравится.

— Нет!

— Это все усложняет, — закивала Вика, будто я “да” ответила. В груди росла такая буря из возмущения и чего-то приторно-сладкого, что я сейчас, чувствую, устрою ссору на пустом месте.

Он не может мне нравиться! Он неприлично старше меня. Наглости и самомнения выше крыши! А этот совершенно бесстыжий взгляд? Красивый как черт, это да. Высокий и широкоплечий. Тело шикарное. И когда он прикасается, так приятно…

— У него есть невеста! — образумила себя я последним весомым аргументом.

— Вот именно… — задумчиво пробормотала Вика.

Нет, это обсуждать я точно не хочу. Нам с ним не по пути — ни в постель, ни по жизни. Сославшись на то, что пора отдавать телефон сестре Лукаса, я поблагодарила подругу за то, что со мной поговорила, и разорвала видеосвязь.

Телефон действительно вернула. У Лукаса, казалось, хорошая семья. Сестра моложе меня, очень милая девочка, сейчас сидела с мамой встревожена. До сих пор не вышел врач.

Вот надо было Лукасу во время нашей конной прогулки грохнуться с лошади вниз головой? Бедняга. Вроде ничего серьезного, сознание не потерял, но в больницу мы поехали.

Я хотела лишь подольше с ним погулять, чтобы потом Кристоферу рассказать, мол, у нас с Лукасом чувства, нам

хорошо вместе. И немного позлить его. Чуть-чуть. А теперь я вернусь вообще неизвестно во сколько. Только чуть-чуть позлить уже не получится.

Мама Лукаса очень интересовалась нашими прогулками с Лукасом и тем, нравится ли мне ее сын, не хочу ли я приехать к ним в гости. Неужели она правда метила стать моей свекровью? Не понимаю только, почему я?

Наконец подошел врач и успокоил нас: у Лукаса лишь легкий ушиб, но пока он остается в больнице под наблюдением, будет спать. Поэтому настоятельно отправил нас тоже ехать отдыхать. Миссис де Мероде подвезла меня к дому, который находился в квартале от квартиры Кристофера, и через пять минут я стояла под его дверью.

Уже должно быть почти три часа ночи. Кошмар. Мне хана, и это мягко сказано.

Я дрожала всем телом, обхватив себя за плечи, оттягивала неизбежное. Внутри все переворачивалось, скручивалось, сердце испуганно металось в грудной клетке. Взять себя в руки не удавалось.

Не простою же тут до утра? Может, он вообще спит, и я прокрадусь тихонько, а утром… То уже будет утром.

Трясущимися руками я повернула ключ в замке и зашла в квартиру, включила свет. Его кожаные туфли стоят, куртка висит. Мои пакеты с одеждой на том же месте, черная коробка лежит сверху и манит. Я так и не заглянула в нее, потому что она оказалась хорошо запечатана. Явно затем, чтобы я

ее открыла дома с ножницами в руках. Лукас тогда уже ждал меня внизу, и я не хотела задерживаться.

В квартире, к счастью, тихо. Точно спит. Я бесшумно сняла куртку, обувь, забрала оставленный смартфон, коробку и подвеску, и на носочках начала красться в комнату.

Кровь шумела в ушах. Казалось, тишина звенела. Я боялась услышать любой шорох. Вот-вот Кристофер вырастет у меня за спиной и сцапает.

Я проскользнула в комнату, закрылась и потом включила свет — Кристофер в одних трусах развалился на моей кровати. Левая рука заложена за голову, правая — крутила смартфон, словно какую-то безделушку. Темный взгляд, полный опасного гнева, прострелил меня навылет. На столике сиротливо скучала полупустая бутылка виски.

Он поднялся с грацией хищника и двинулся ко мне. Пьян, зол и почти полностью раздет. Нет, мне не хана. Мне полный трындец. Не поминайте лихом…

Кристофер не спросил, где меня носило, почему вернулась так поздно. Он вырвал из моих рук коробку, которую я держала перед собой, будто отгораживаясь от него, швырнул ее в направлении кровати и набросился на меня, словно дикий зверь, словно убийственный смерч. Его руки сжали мое тело в такие горячие и сильные тиски, что чуть не хрустнули кости. Страх вперемешку с яростным восторгом взорвался во мне.

Совсем ополоумел?! В последний момент я успела отвер-

нуть вправо лицо, убегая от поцелуя. По ощущениям словно в последний миг ускользнула от машины, которая меня чуть не сбила. Сердце, на этот миг замерев, теперь бросилось вскачь.

— Не трогайте меня! — закричала я, упираясь в его обнаженную грудь. — Вас вообще не волнует то, что вы брат моего отчима? Да вы хоть понимаете, насколько старше меня?

— Плевать. Я хочу тебя. Сейчас.

Его пальцы грубо схватили меня за подбородок, вдавились в кожу до боли, заставляя повернуть лицо. И я повернула и выпалила прямо ему в губы:

— У меня есть жених. Я скоро выхожу замуж, ясно вам?

Конечно, мы с Лукасом так далеко не зашли. Но я четко видела, что нравлюсь ему. Наши матери хотят нас поженить. Так что я почти не лгала.

В карих глазах полыхнул опасный огонь. Крепкая рука сжала мою шею так, что я не могла вдохнуть. Все мои нервы вытянулись в дребезжащие ниточки.

— Ты с ним спала? — низкий рык волной прокатился по моим губам. Как же он близко… Огненный шар ухнул в низ живота. Я чувствовала его хмельное дыхание и пьянела сама.

Нет, нельзя поддаваться! Если я его не остановлю, то кто? Может, если скажу, что уже отдалась другому, он отстанет?

— Да! Спала! Думаете, почему так поздно вернулась?

— Врешь! — Его губы растянулись в чудовищный оскал. — Ты еще девочка. И я буду твоим первым.

Шок чуть не вытолкнул мои глаза из орбит. Он это заявил с такой уверенностью и непоколебимостью, будто решил прямо сейчас уложить меня на кровать.

— Никто еще тебя не касался… — Его палец мягко поглаживал мочку моего уха, хватка на шее слегка ослабла. Другая рука обвила за талию и резко вжала в его тело. — Забавно, что ты решила солгать. Хочешь еще позлить меня?

Только собралась огрызнуться, набрала в грудь воздуха и открыла рот, Кристофер запечатал его поцелуем. Меня враз прошибло остро-сладким экстазом. Оглушило яркими неизведанными ощущениями, и я не могла пошевелиться. В груди расширялось что-то непостижимо огромное, не давало дышать.

Его губы мягкие и одновременно настойчивые, ненасытные. Они целовали так, будто пили с моих губ нектар. Приятно, это слабо сказано. Это вопиюще вкусно, восхитительно. К своему стыду, во мне прозвучал блаженный вздох.

И Кристофер мигом усилил напор. Просунул свой наглый язык в мой рот. Пальцы его зарылись в мои волосы на затылке, чтобы я точно больше не увернулась.

Что делать, что делать? От смущения краска жгла кожу щек, ушей, груди. Я совершенно не понимала, что делать мне. Не просто же стоять столпом и позволять с жадностью целовать меня?

Все мое тело сильнее затрепетало. В живот упиралась раскаленным жезлом его эрекция.

Кристофер отстранился, его глаза, подернутые хмельной, порочной поволокой, посмотрели на мои губы. Они горели, пульсировали, требовали еще.

Я ведь теперь запомню этот момент на всю жизнь. Первый поцелуй никогда не забывается. Под ресницами защипали слезы. Кристофер взял мое лицо в ладони и пробормотал сладким как мед голосом:

— Просто расслабься. Отключи голову.

— Ненавижу вас! Вы украли мой первый поцелуй! Я не так хотела, я…

— Ты стонала.

— Вам показалось.

Он снова прижался к моим губам — проверить, буду ли я опять стонать, не иначе. А я буду мычать. И колотить его по плечам. Как же он мне осточертел! И еще больше бесило то, что мне безумно нравилось чувствовать его губы, и как он через поцелуй передавал свою жажду, хотел заразить меня ей.

Но ответа от меня он не дождется! И никаких больше стонов, даже если…

О, нет… Он оторвался от моих губ, убрал волосы и прижался влажным поцелуем к шее. По мне прокатилась жгучая дрожь. Я до боли закусила губу, пытаясь погасить в себе чувственные вспышки. Но пока мои губы свободны, нельзя молчать. Нужно ему сказать то, что я говорила Вике. Может, он услышит меня.

Может, я себе наконец напомню, что нельзя так слепо отдаваться эмоциям?

Во рту, как назло, пересохло. Язык шевелился с трудом.

— Знаете ли, я не для вас себя берегла. Я берегла себя для парня, который станет моим единственным.

Раздраженный рык завибрировал на влажной от поцелуев коже. Кристофер внезапно подхватил меня под бедра — только я вскрикнула, как грохнулась на постель, а сверху меня придавило тяжелое сильное тело. Ладонь зажала мой рот.

— Я не слепой и отлично вижу, как ты играешь со мной. Дразнишь меня. Сама меня хочешь, но не можешь себе в этом признаться. Зачем пошла снова гулять с этим уродом? Будешь мне говорить, что за него замуж выйдешь? Смешно. — Он хмыкнул. — Даже если тебе на самом деле такое придет в голову, я не позволю. Ты будешь только моей.

От его слов пульс в висках стучал набатом. Что он себе возомнил? Хотелось громко фыркнуть, осадить его, но меня настолько захватило глупым восторгом, что ни звука издать не могла. Потемневший взгляд Кристофера пробирал до глубины души. Жар его тела, его запах — запах сильного и опасного мужчины — проникал через мою кожу и кипятил кровь.

Но это не значит, что мне совсем мозги отключило. Нагородить можно что угодно, лишь бы девушка ноги сама раздвинула. Тем более на пьяную голову. Спать я с ним не буду.

— А, может, я назло вас дразню? — сказала я тотчас же,

как он убрал руку от моего рта. — Из-за вашей наглости. Не думали об этом?

— Назло, значит?

Его глаза опасно сверкнули. Предчувствие того, что зря я это сказала, отдалось неприятной щекоткой под ребрами. Кристофер с легкостью перевернул меня на бок и ужалил шлепком мою ягодицу.

— Ай! Вы что… — я накрыла пылающую попу рукой.

— Тебя спасает только то, что ты еще девочка.

Это что он сделал бы со мной, не будь я невинной?

Кристофер устроился сзади и подтянул меня к себе, спиной к своей груди. Наши тела тесно прижались, просто идеально слились. Его эрекция задела мою руку, которой я прикрывала ужаленное место. Ее я осторожно убрала, и Кристофер еще ближе прижал меня. Отлично, теперь его причиндал вжимался мне в ягодицы. По ощущениям, слишком большой. Он к этому готовить меня собирался? Мне уже страшно.

— Спи, — приказал и зарылся носом в мои волосы. Его дыхание рассыпалось мурашками под корнями.

— Что? С вами? Я не…

— Спи и радуйся, что пока легко отделалась. Возможно, до утра моя злость поутихнет, если ты мило посопишь рядом со мной. Возможно.

Тонкий намек на то, что когда он выспится и протрезвеет, продолжит свою взбучку? Да пошел он…

Я решила подождать, пока он уснет, выбраться и пойти спать в другую комнату. Секунды текли невыносимо долго. Везде, где наши тела соприкасались, горячо покалывало. Особенно мои ягодицы. Там вообще пылало огнем. Разве реально уснуть?

А Кристофер, похоже, вырубился. Выпитый виски сделал свое дело. Его дыхание выровнялось. Но выбраться из-под его тяжеленной руки оказалось нереально. Я бросила тщетные попытки и уставилась на его смартфон, который лежал на краю кровати. Что, если…

Любопытство вмиг обострило все чувства. Адреналин залетал по крови. Другого шанса может не представиться. Что, если в телефоне есть нечто такое, что прольет свет хоть на один из вопросов, которые меня мучают?

Там разблокировка по отпечатку. Захваченная азартом, я взяла мобильник и прижала палец Кристофера к сенсору.

Разблокировался! Так, надо быстро. В первую очередь переписки. Я зашла в первый попавшийся мессенджер, пробежалась глазами по диалогам и… окаменела от шока.

Ничего себе! Кристофер, какого черта?!

Среди английского, испанского, непонятных иероглифов, я увидела родненькие русские буквы.

“Чувак, я не знаю, когда прилечу в Питер… В делах запара”,— написано Кристофером. Он знает русский язык?! Этот текст явно не из переводчика. Гад, зачем тогда давал мне переводить те статьи? Почему не признался, что говорит

по-русски?

Несмотря на бурю негодования, остро хотелось услышать, как с его губ срываются русские слова. У меня бы, наверно, уши затопило карамельным сиропом, услышь я с характерным акцентом: “Хочу тебя”.

Выписав себе мысленный подзатыльник, я вернулась с небес на землю и пролистала мессенджер ниже. Остальное — диалоги с друзьями, клиентами или партнерами по бизнесу, неотвеченные сообщения каких-то девушек. Перечитать бы все, но сначала проверю другое.

Я зашла в открытые приложения и увидела что-то похожее на отслеживание моего смартфона. Не только местоположение, но и мои звонки, сообщения.

Не зря я вчера позвонила Лукасу с телефона консультантки магазина. Сослалась на то, что у меня села батарейка. Только поэтому Кристофер не нашел меня.

Почему он за мной следит? Что в моем телефоне его может интересовать? Наброситься бы на него с претензиями, но, я уверена, таким образом ничего не добьюсь. Следить он не перестанет.

Ничего, я куплю втихаря другой телефон.

Смартфон в моей руке содрогнулся от вибрации. Из-за испуга я выронила его — тот упал на ребро и ускакал с кровати на ковер. Кристофер во сне вздохнул, крепче сжал меня и затих.

У кого это совести нет звонить среди ночи?! Теперь за

смартфоном не дотянуться! Я разочарованно всхлипнула. С другой стороны, возможно, и к лучшему, что уронила, — я могла зачитаться перепиской и не заметить, что Кристофер проснулся. Потом получила бы такой нагоняй, что мне и не снилось.

Надо все-таки уснуть. Я прикрыла глаза. Во рту, на языке, на губах оставался его вкус. Они словно только после первого поцелуя ожили, налились кровью, драгоценным эликсиром. В объятьях Кристофера волнительно, тепло, даже жарко. Конечно, мне льстило его внимание, которое не хотелось терять. Я попала на крючок. Как с него сорваться? Здравый рассудок твердил и твердил, что мне нужно держаться подальше от этого гада.

На границе между явью и сном вспыхнула идея, как попробовать найти хоть одну из его бывших помощниц. Лишь бы не забыть.

Просыпалась я словно на горячей сковородке. На такой с выпуклостями, бархатистой на ощупь. Она размеренно поднималась и опускалась. Приятно было щекой потереться. Хотелось замурлыкать — так удобно и тепло.

Какие к черту сковородки? Я резко распахнула глаза. Сон как рукой сняло.

Кристофер ночью перевернулся на спину, а я забралась на него, обняла его руками-ногами, как обезьянка. Осторожные пальцы убрали волосы с моего лица.

— Проснулась? — хрипловатый голос завибрировал в

мощной груди подо мной. Я рванула с Кристофера, но недалеко — он шустро сграбастал меня руками и подмял под себя.

Вместо "доброго утра" склонился и впился в мои губы пылким поцелуем. Поднявшаяся внутри волна желания окончательно разогнала остатки сна. Желания? Желания прибить Кристофера. Он решил, что мои губы стали его собственностью? И теперь можно на них покушаться в любой момент?

Он оторвался от меня и, прежде чем я разразилась возмущениями, сказал:

— Мне нужно будет сейчас ненадолго уехать по одному важному делу. Собирай наконец вещи. Никуда не уходи, пока я не вернусь. Потом поедем в аэропорт.

— Даже в магазин выйти нельзя? — огрызнулась я.

— Можно. С телефоном. Его оставлять дома я строго запрещаю!

Сложно ругаться, когда его тело недвусмысленно прижимало меня к кровати. Это противозаконно. От его волнующей близости во мне, казалось, разливался тягучий теплый сироп, растапливал напряжение, страх, подтачивал мои принципы. Спать с ним нельзя в любом смысле, не то совершенно потеряю рассудок!

Кристофер оставил на моих губах короткий поцелуй и поднялся, видимо, решив, что я молча со всем согласилась.

— Интересно, почему это мне нельзя без телефона выхо-

дить из дома?

— Я беспокоюсь о твоей же безопасности! — припечатал он и взял с пола свой смартфон.

— Да что может со мной случиться?! Лондон намного безопаснее того городка в Московской области, где я жила! И ничего там со мной не случалось!

Смерив меня строгим взглядом, от которого засосало под ложечкой, Кристофер забрал полупустую бутылку виски и ввинтил в меня угрозу:

— Попробуй только еще раз оставить его дома! Посажу под домашний арест!

— Да вы не имеете права! — я схватила подушку и швырнула в него. Он ловко увернулся и скрылся за дверью. Сволочь! Даже подушкой его не пристукнуть!

Скоро улетать в командировку, из которой, страшно подумать, я могу не вернуться. Что делать?

Сидя на кровати, я медленно кипела и скользила взглядом по лампе с темно-фиолетовым абажуром, по плазме, по картине с черно-красным квадратом, по столу с прозрачной столешницей. Кристофер говорил, что здесь, в квартире, можно ходить везде. Мол, ничего он тут не скрывает.

Правда ли?

Когда я вышла из душа, его уже след простыл. Надеюсь, камеры он нигде не спрятал? Это первое, что я решила найти в его комнате. Потом проверю свою.

Его спальня была в серо-белых тонах, только стул и ком-

пьютерный стол деревянные. На шкафу с лаковой поверхностью пусто. В точечных лампах в потолке тоже ничего. Я подвинула картину с геометрическим узором, и мне открылся сейф с паролем.

Не скрывает ничего, да? Я рассмеялась в голос. Это, наверно, притягивало меня больше всего. Его тайны. Невыносимо хотелось добраться до всего, узнать его, понять. А еще поговорить с ним по-русски. Но я не могу выдать себя, дать ему догадаться, что шарила в его телефоне.

И пароль! Как мне его узнать? Не прячет же он его в столе на листике бумаги… Это было бы слишком.

Кстати, стол. Я внимательно посмотрела на него, подошла. Выдвинула один ящик, второй. Канцелярские принадлежности, флешки, листы белой бумаги. Ничего интересного.

Если только… Вспомнилось, как я в детстве прятала от мамы свои дневники в ящиках с двойным дном. А мама очень любила копаться в моих вещах. Я постучала по дну каждого ящика, пока не услышала глухой звук. Вот оно!

Я быстро выгребла все лишнее, подцепила ногтями досточку и мне открылся тайник. Дух захватило! Я почувствовала себя так, словно нашла клад с золотом. Какие-то непонятные инструменты на связке, билет в Буэнос-Айрес тринадцатилетней давности и тетрадь. В нее я сразу заглянула, но ничего не поняла — испещрена вся химическими формулами.

Что-то вылетело из плена ее листков и хлопнулось на пол

у моих ног. Что это? Фотография? Я отложила тетрадь, присела и перевернула карточку.

Шок вонзился кинжалом в грудь. Это я. Выхожу из школы, улыбаюсь, радуюсь весеннему солнышку. Кто-то сфотографировал меня издалека. Мне тут лет… четырнадцать? Мы тогда жили в Екатеринбурге.

Меня осенило! Кажется, я поняла, как помочь себе все вспомнить!

В коридоре послышались быстрые шаги — Кристофер влетел в комнату со скоростью пули. Я вскочила на ноги и застыла, словно пораженная молнией. Нет, я оправдываться не буду за то, что полезла в стол! Пусть даже не смеет смотреть на меня своим убийственным взглядом!

— Откуда эта фотография у вас?! Объясните мне сейчас же!

Глава 12

— Какого черта ты рылась в моих вещах?! — Громыхнул Кристофер и двинулся на меня с непоколебимостью грузового поезда. Сшибет, размажет под своим весом и не заметит.

Паника в жгут скрутила внутренности. Казалось, сейчас я видела другого Кристофера — того, смертельно опасного, которого раньше лишь чувствовала, о котором лишь догадывалась. И дрожь затрясла мое тело так, словно я оказалась в метре от голодной акулы.

Но это он прятал мое фото! Он делал вид, что меня не помнит! Что-то случилось в прошлом, что-то уже свело однажды нас. Как Вика говорила, он мог сделать мне что-то плохое. И я не сдуюсь под его напором, не согнусь!

— Увиливаете от моего вопроса?! Как удобно! Ответьте, откуда у вас моя старая фотография?!

Кристофер выдернул снимок из моих пальцев и швырнул его обратно в ящик.

— Я отвечу. Я дам тебе большой подробный ответ, — его огрубевший голос лупил по ушам. — Но мне, пожалуй, стоит хорошо тебя проучить за это.

Верно. Это сейчас уже не игра. Он меня не заманивал сюда. Искать что-то в его столе по умолчанию строго запрещено. И я бы в жизни не полезла туда, если бы он не лгал мне,

если бы надо мной не висела дамокловым мечом командировка. Мне хотелось пожалеть хоть каплю о том, что я сделала, но не получалось. Я нашла главное — способ, как вспомнить все. Его подсказала моя фотография.

А Кристоферу лишь бы придумать мне наказание. Я буркнула себе под нос по-русски:

— Вот редкостный гад.

У него дернулась мышца под глазом. Я подавила в себе смешок. Конечно, он все понял, но спросил:

— Что ты сказала?

— Что не понимаю, за что меня проучивать.

Кристофер скинул рукой вещи со стола — на пол с грохотом посыпалось все, что я доставала из ящика. Крепкие руки обхватили меня за талию и усадили на деревянную поверхность. В растерянности я даже не сообразила сразу, что делать. А он уже широко раздвинул мои ноги, вписался между ними и подтянул к себе за бедра так, что я впечаталась промежностью в его пах. Между ног все заныло от жгучей истомы. Жар волной хлынул по телу.

— Я держусь из последних сил, чтобы не скрутить тебя, не зажать тебе рот и не оттрахать безо всякой гребаной подготовки, — цедил Кристофер в сантиметре от моих губ — их жгло его злостью, его горячим дыханием. — А ты продолжаешь меня выводить из себя.

Дикий страх пронзил меня раскаленными стрелами. Да как же он так быстро узнал, что я тут копаюсь? Я пропустила

камеру? На картине сигнализация? Или удача мне снова изменила? Один раз с телефоном помогла, а потом хвостиком вильнула и была такова.

— Не надо, — дрожащими губами пробормотала. — Я не специально.

— Тогда что ты здесь искала?

С таким успехом не рассчитаюсь ли я девственностью за свое любопытство? Но если не буду пытаться докопаться до правды, не закончу ли, как остальные его помощницы? И все-таки пытаться нужно осторожнее, если хочу его перехитрить.

— Вы снова ушли от моего вопроса. Может, у вас и ответа на него нет? Нужно время, чтобы придумать, да?

Он отпрянул от меня и взмахнул руками.

— Ты испортила сюрприз! Я недавно разговаривал с твоей матерью — она жаловалась, что у вас отношения совсем испортились. Она винит себя за то, что из-за нее ты переехала в квартиру и теперь вообще забудешь о ней, в гости даже не зайдешь. И я предложил нарисовать твой портрет, повесить в зале вместе с нашими семейными, чтобы ты не чувствовала себя чужой в нашем доме. Она с радостью восприняла мою идею и предложила нарисовать тебя в детстве, тогда, когда, как она считает, мало дарила тебе заботы и внимания. Она мне дала этот снимок. Мы собирались сделать сюрприз на ближайшем семейном ужине, где мама хотела подарить тебе портрет. Теперь имей совесть хотя бы не говорить никому о

том, что нашла фотографию, чтобы окончательно все не испортить.

Как же он умело манипулировал фактами. И не придерешься. С трепетной надеждой хотелось верить каждому его слову. Что мама правда переживает о том, что я съехала. Что она хочет, чтобы я пришла в гости. Что она чувствует вину за мое тяжелое детство.

Вот только до нестерпимой горечи в груди трудно осознавать — этой фотографии никогда не было у моей мамы. Она меня очень редко фотографировала, каждый раз требовала, чтобы я нарядилась, сделала прическу и не улыбалась как дурочка. Это фото точно снято с нежными чувствами. Фотограф словил чудесный момент, запечатлел мою искреннюю радость. Я здесь настоящая.

Почему же он не хочет во всем признаться… Даже после того, как я нашла снимок, который он наверняка долго хранит. Почему хранит? Я ему давно нравлюсь? Зачем еще ему фотографировать меня, поджидая у школы?

И тут, спустя много лет, моя мать вышла замуж за его брата. Роковая случайность. Я не верю в случайности, но как по-другому все объяснить? Кристофер точно знал все. И меня непреодолимо тянуло расцарапать ему грудь, добраться до души — пусть она расскажет все его тайны.

Это, конечно, нереально. Кристофер как скала — мощный, непробиваемый. Но я могу хоть что-то узнать, если найду его старое фото! Он, вполне возможно, изменился с года-

ми. И если я увижу, каким он был лет пять-десять назад, то, может, вспомню нашу первую встречу!

Вопрос только в том, где его найти так, чтобы Кристофер не узнал?

— Миола. — Он выдернул меня из мыслей и приставил ножом к горлу другой вопрос, более насущный: — Теперь хочу услышать я, какого черта тебе взбрело в голову рыться в моей комнате?

С отмазками у меня было куда хуже, чем у Кристофера. Умный, хитрый, наглый гад! Вот-вот у меня пар из ушей повалит! Я сцепила зубы, тяжело дыша. Мысли в испуге все разбежались — так сурово он на меня смотрел. Значит, будем резать правду-матку. Или около того.

— Потому что мне страшно ехать с вами в командировку!

Он в замешательстве поднял брови. Да, слабый аргумент.

— Я не знаю, что искала! Что-нибудь… Фотки пропавших помощниц с крестиками на лбу. Или свою фотку такую же.

Похоже, со стороны я выглядела полной дурой — у Кристофера вытянулось лицо и дрогнула улыбка. Стыдно, но пусть лучше так, чем вываливать на него все мои подозрения, основанные не на пустом месте.

— Миола… — вздохнул он. — Если ты будешь верить всяким грязным слухам, искать что-то в моих вещах, то можешь потерять работу. Или она тебе не нужна?

Вот черт. Я пристыженно опустила голову, чувствуя, как погружаюсь в гадкую липкую жижу. Вину все-таки я ощути-

ла. Ему можно лазить в моем телефоне, следить за мной, потому что мне-то нечем ему пригрозить! Но если я потеряю из-за своего длинного носа работу, то что буду делать? Приползу на коленях к маме, отчего она будет надо мной насмехаться и выдвигать требования? Уеду в Россию ни с чем?

— Нужна работа, нужна.

— Еще раз я замечу, что ты рыскаешь в моих вещах — подумаю о том, чтобы найти тебе замену.

— Вас трудно понять, — не удержалась я. — Иногда вы запрещаете, чтобы я полезла, тем самым заманиваете. Иногда, наоборот.

На скулах Кристофера вздулись желваки. Но он быстро разогнал напряжение ухмылкой.

— И каждый раз ты платишь за свое любопытство. Цена будет расти. Подумай о том, что в следующий раз ты можешь потерять все.

Я судорожно сглотнула тугой ком в горле. Кристофер подступил ближе и положил ладони на мои колени.

— Мы попробуем все из коробки, которую я подарил, тем же вечером, когда прилетим. Отказы не принимаются. А сейчас начинай собирать вещи при мне.

Коробка! Как я могла забыть?! Теперь ее страшно открывать. “Попробуем все из коробки…” Сомневаюсь, что она забита разными вкусняшками и мы их будем по прилете лопать на берегу океана.

— Ты ее еще не открывала… — бесстыже усмехнулся

Кристофер.

— Не успела…

— Положишь ее тогда в чемодан. Сейчас не будет времени тебя откачивать от шока.

Да что там такое? У меня уже челюсть отвисла. А этот гад хохотнул и сказал:

— Шучу. Ничего страшного там нет. Но удивишься ты точно. Давай собирайся.

Утрамбовывать вещи в чемодан под пристальным надзором было до ужаса неловко. Особенно когда я складывала нижнее белье. Щеки горели так, словно их жестко натерли красным перцем.

У Кристофера оказалось все собрано. Значит, он вчера не только обнимался с бутылкой виски на моей кровати, но и еще занимался делом. По дороге к аэропорту я себе ломала мозг, где можно увидеть Кристофера молодым парнем. В соцсетях? Для этого нужен новый телефон. В семейном альбоме? Для этого надо прийти в дом, куда совершенно не хотелось возвращаться. Лезть в смартфон к этому гаду я больше не рискну.

Что еще… Документы! Водительские права или паспорт! Я покосилась на его карманы. Нет уж, лучше руку в пасть тигру засунуть, чем пытаться оттуда что-то вытащить.

Но в аэропорту Кристофер вынул паспорт сам. И я попросила его показать мне — мол, интересно, как выглядит. К сожалению, фото на документе ничем почти не отличалось

от той наглой физиономии, которую я видела перед собой. Свежее. Я разочарованно вздохнула.

Долго печалиться не получилось — лететь мы, оказалось, будем на частном самолете. Светлый салон на десяток мест — и мы только вдвоем, если не считать стюардессы и пилота. Чтобы у Кристофера не появилась идея начать ко мне приставать, я удобно устроилась в комфортном кресле и притворилась, что сплю.

Поспишь тут, когда кровь в жилах стынет. Слухи на пустом месте не рождаются — и их распускали не специально. Я сама видела, что девочки в офисе не хотели ничем со мной делиться. Боялись босса. Хоть бы их не уволили из-за того, что я Кристоферу рассказала о сплетнях.

Можно еще попробовать найти его фото на сайте компании. И там же его бывших помощниц! Кажется, я перед сном как раз хотела это сделать — поискать, как они выглядели. И где взять деньги на новый телефон?

Багамы при встрече омыли нас дождем. Я еще в самолете переоделась в самое скромное платье и не пожалела — на улице, после прохладного Лондона показалось жарко, как в бане, несмотря на ливень. Нас встретила машина, чемоданы загрузили в багажник какие-то люди. Я смотрела на все широко раскрытыми глазами, ожидая, что вот-вот случится что-то нехорошее. Червячок точил и точил меня изнутри. Пальцы нервно теребили каплю бриллианта на подвеске.

— Миола? — Кристофер накрыл мое голое колено, когда

мы ехали в машине, и горячие искры рассыпались по коже.
— Тебе не о чем волноваться.

Его пристальный взгляд, на дне которого мрачнела опасность, говорил об ином. Хотя бы та коробка. Что в ней можно пробовать вместе? Тут любопытство сдавалось под растущим страхом. Вдруг там лежат приспособления для той самой подготовки?

Автомобиль остановился перед парадным входом в гостиницу. Когда мы вышли, над нами раскрыли зонтики. Из багажника стали выгружать чемоданы. Странно. Почему их стало на од

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.